

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2674

№ 25 ● сентябрь ● 1984

— Я удавилась бы с тоски,
когда бы на нее
хоть чуть была похожа!

Рисунок
В. ПОЛУХИНА.

ПАУКИ

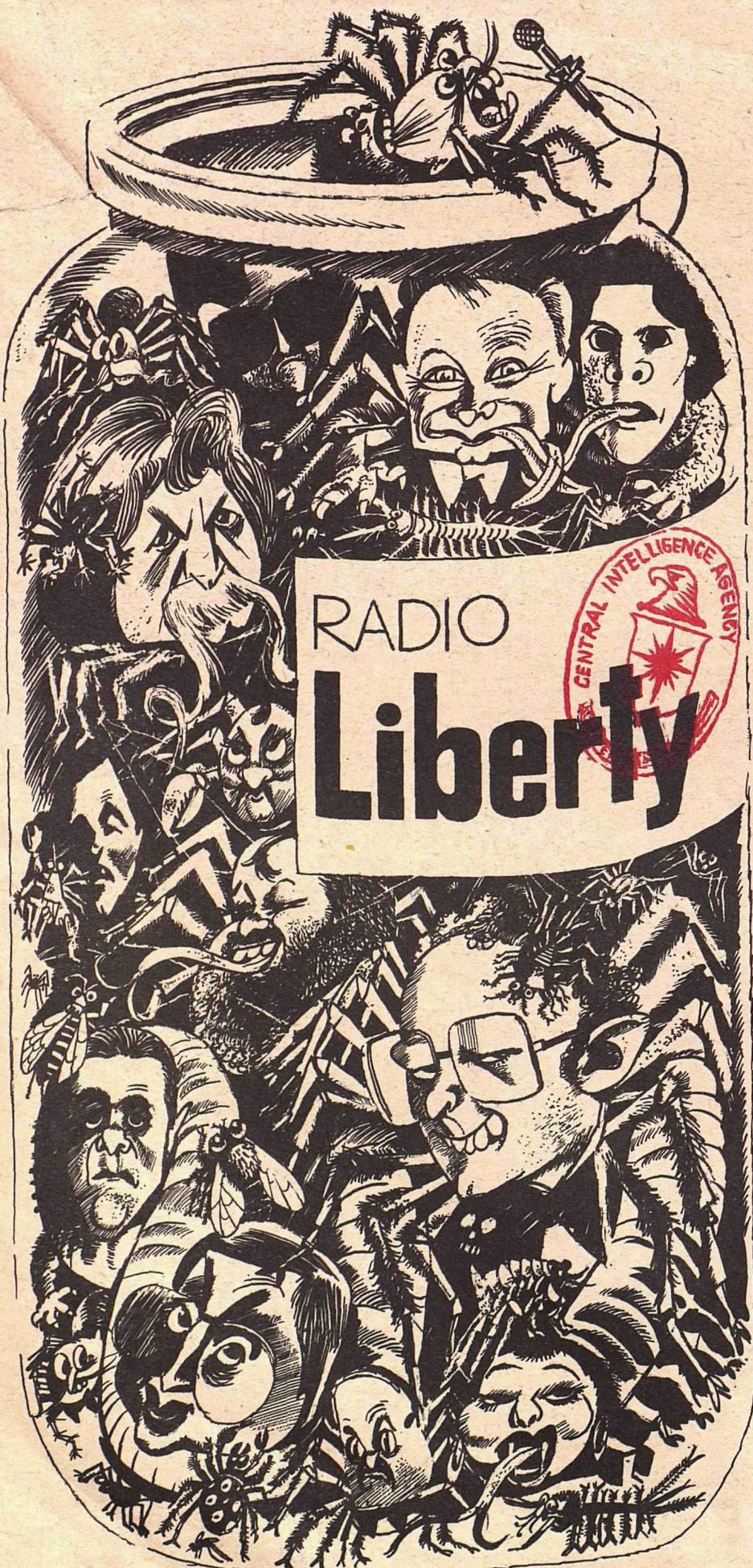

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

«Крокодил» в памфлете «Радиобанкет всмятку» (№ 34, 1983 г.) рассказал о нравах господ из радиогодючника, именуемого «Свободой». Говорилось и о том, что некий К. Надирашвили стал по совместительству трактирщиком — видимо, опасаясь, что американцы турнут его, бездарного, с радиостанции по причине профнепригодности. На всякий случай он занялся разведением свиней и кур, открыл свой ресторанчик.

Как нам стало известно, К. Надирашвили, делая хорошую мину при плохой икре, заявил, что считает выступление «Крокодила» рекламой своей харчевне и в благодарность готов кормить автора памфлета А. Максимова по гроб жизни (чьей жизни, он не уточнил).

Однако наш автор А. Максимов отклонил приглашение мюнхенского враля-кабатчика, приведя, на наш взгляд, весьма резонный аргумент:

— Да в этой мюнхенской забегаловке любого порядочного человека стошнит от антисанитарии — там же кишат тараканы, пауки, крысы! Я имею в виду, конечно, двуногую нечисть.

И в доказательство своей правоты А. Максимов вручил нам новый памфлет.

3 аседание в кабинете Дж. Бакли — президента радиобанды «Свобода» и «Свободная Европа» — длилось уже не один час. За пеленой табачного дыма угадывались лица присутствующих.

Во главе большого стола рядом с Бакли восседала далеко не святая троица в составе вице-президента выше-названной радиостанции Гильднера и директоров двух ее составляющих: «Свободы» — Бейли и «Свободной Европы» — Урбана. Дальше следовали чины пониже: директор «русской службы» РС — Герд фон Демминг, его супруга Элизабет — тоже директор, но уже отдела так называемой «программной поддержки», главный администратор «Свободы» — Рассел Рул, директор отдела кадров Гарольд Батдорф, шеф украинской, белорусской и прибалтийских редакций Ян Пеннар и, наконец, директор отдела планирования и исследований Джон Лодейзин.

Повод для сбора был солидный. Радиобанда вступила в новый год, и, следовательно, пришло время отчитаться за содеянное, поведать о задумках. Когда все присутствующие выговорились, слово взял сам босс:

— Джентльмены, я внимательно выслушал ваши соображения, касающиеся деятельности вверенного нам форпоста борьбы с коммунизмом. Спешу заверить, что ваши замечания и пожелания будут доложены — в сжатом, естественно, виде — лично мистеру Рейгану.

А сейчас я хотел бы указать на те основные направления нашей деятельности, которыми нам велено руководствоваться в этом году.

Особое внимание нужно уделить подготовке материалов о «советском тоталитаризме, угрожающем западной демократии». Сейчас, после завоза наших ракет в Европу, — это, как вы сами понимаете, тема номер один. Напоминаю также о необходимости продолжать усиленно обсасывать тему «отсутствия в России дружбы народов» и, само собою, не слезать с традиционной темы о «нарушении прав человека и отсутствия свободы личности в СССР и странах Восточной Европы».

Теперь коротко о работе в Юго-Восточной Азии. Конечно, мы можем и отсюда, из Мюнхена, набре... извините, информировать наших слушателей о событиях в упомянутом регионе. Но сообщения наших собственных корреспондентов прозвучат, согласитесь, достовернее. К сожалению, до сих пор наша корпорация не имела в Азии своих корреспондентских пунктов. Поэтому появилась задумка создать штаб-квартиру РС/РСЕ в Пакистане. Следовательно, под боком будут и Афганистан и Индия. Есть также идея открыть корпункт и в Гонконге. Оттуда будем вещать о положении дел на Дальнем Востоке, в частности в Японии. Наши

коллеги из ЦРУ уже давно там трудятся, так что информации будем черпать из первых рук.

Затем Гренада. В мире поднялся страшный шум, будто США — оккупанты и на Гренаде арестовывают и уничтожают любого, кто осмелится выступить против присутствия американских войск. Наша задача — дать серию успокоительных репортажей с острова. Ну там всякие райские куццы, лазоревое море, благодарные жители — не мне вас учить. Руководство «Свободы» предложило командировать на Гренаду Виктора Боровского. Я, правда, понятия не имею, кто он такой, но не в этом дело. Главное, чтоб умел разводить сладкие слюны.

И закончить свое выступление я хочу приятным сообщением. В скором времени «Свобода» будет справлять новоселье. Мы получаем дополнительную площадь для размещения новой радиостудии, нескольких редакционных отделов и научно-исследовательской библиотеки. Растем, друзья!

С этими словами мистер Бакли дружески похлопал по плечу директора «Свободы» Бейли, дав одновременно понять, что совещание закончилось.

Директор отдела планирования и исследований Джон Соммерс Лодейзин внимал начальству, любезно осклабясь, но, едва вышел в коридор, физиономия его мгновенно помрачнела. Он-то знал, что обстановочка в радиохозяйстве премерзкая и, хотя начальство с казенным оптимизмом рисовало лучезарные перспективы, Лодейзину ситуация представлялась довольно мутной. Однако не половить ли рыбку в мутной воде? Об этом нужно было посоветоваться с надежным человеком.

Не успел Лодейзин сесть за стол в своем кабинете, как в дверь постучали и показалась подобострастная физиономия.

— А, это ты! Заходи, я тебя жду. Присаживайся, Витек.

Лодейзин знал толк в русских уменьшительных суффиксах и ввернул «Вить-ка», чтобы задать задушевный тон беседе с редактором «русской службы» «Свободы» Виктором Федосеевым. Работая с 1966-го по 1968 год вторым секретарем посольства США в СССР, Лодейзин старался как можно больше времени посвящать двум делам — выполнению заданий ЦРУ (за что был выдворен из Советского Союза) и основательному изучению русского языка. Все сведения, которые Лодейзин успел вынести из нашей страны, он передал в свою кровную организацию, ну, а знание разговорного русского пригодилось для работы на «Свободе», куда в 1973 году американская разведка его и откомандировала.

Теперь Джонни замыслил большое дело — подсадить самого директора «Свободы» Бейли. Для этого он и пригласил к себе Федосеева, полезного, на

его взгляд, консультанта в таком пикантном мероприятии. Лодейзин понимал, на что идет. Ведь в случае провала он навсегда может расстаться со «Свободой». И хотя аргументов против Бейли у него хватает: запустил работу на РС, не проводит никаких совещаний, апатичен и вообще похож на выжатый лимон, кто знает, отдадут ли люди из Лэнгли своего любимца Бейли на растерзание Лодейзину. Вот почему нелишне заручиться поддержкой своего человека. Есть, правда, одно «но». Поговаривают, что Федосеев — русский агент, и его антисоветское рвение — чистой воды показуха. А с другой стороны, кого только не обвиняют в сотрудничестве с Москвой! «Нет, — подумал Лодейзин, — Витку можно верить». И он ошаршил Федосеева предложением:

— Ну что, Витек, едем?

— Куда? — испуганно переспросил Федосеев.

— Как куда? Неужели не догадываешься?

Витек и в самом деле не догадывался. Да и где здесь догадаться, если в последнее время на «Свободе» развернулась лихорадочная работа по набору сотрудников на новую радиоточку в Пакистане. Федосеев прекрасно понимал, чем это пахнет. Зашлют с магнитофоном к душманам, и давай интервьюируй их, расспрашивай о «подвигах» да смотри, как они, опившись дармовым американским виски, будут палить в воздух. Чего доброго, и в тебя попадут. Ход федосеевских размышлений прервал голос Лодейзина:

— Хочу предложить тебе прокатиться в Штаты. Как ты на это смотришь?

При слове «Штаты» у Витки отлегло от сердца. Сейчас, когда американцы начали размещать свои ракеты в Западной Европе, ударить за океан было бы неплохо. В Штатах оно все же поспокойнее. И опять же слух прошел, что набирают народец для работы в Вашингтоне с целью создания передач «художественного плана». Хватит кормиться «политзаключенными» да «инакомыслящими», пора братья за «большую литературу».

— Я вижу, ты в замешательстве, — донесся до Федосеева голос Лодейзина. — Расслабься, мне хотелось бы кое о чем с тобой поговорить и даже посоветоваться.

— Пожалуйста, я всегда... — пролепетал Федосеев.

— Ты, наверное, обратил внимание, что в последнее время эффективность нашей работы снизилась. Помимо причин глобального порядка, полагаю, что виной тому склоки среди сотрудников радиостанции.

— Вы имеете в виду недовольство в связи с повышением оплаты на тридцать процентов сотрудникам «русской службы»?

— И это тоже. Тебе не кажется, что на «Свободе» разгорается межнациональная грязь? «Литовская редакция» потребовала специального расследования по поводу этого повышения. Ты знаешь, мы пошли на это, создали комиссию по проверке бюджета «Свободы», но в любом случае такие скандалы весьма удручают. Вместо того, чтобы доказывать наличие национальной розни в СССР, сотрудники наших национальных редакций заглядывают друг другу в карман. Считать чужие деньги — занятие или дураков, или бездельников. Полбеды, если у нас большинство первых, но если же начнут брать верх вторые...

— Да, да, мистер Лодейзин, — затараторил Федосеев, — полностью с вами согласен. Ну и что с того, что «русским» прибавили? Здесь не возмущаться надо, как этот «белорус» Рутман, мало ему, видите ли, семидесяти долларов за передачу, а подтягиваться надо до уровня мастеров.

— А семейные дрязги! — продолжил Лодейзин. — То Надирашвили разводился со своей панельницей, то этот, как его, Белоцерковский, кажется?

— Вадик Белоцерковский, — подсказал Федосеев. — Ну, там вышла целая история. Он со своей Верой наделал

много шума. Я, признаться, одно время держал его за теоретика. Как-никак выдумал «третий путь» развития для СССР. Но после того, как началась их бракоразводная вакханалия, я потерял к этой семейке последнее уважение.

— Ты имеешь в виду раздел имущества?

— Если бы только это, мистер Лодейзин. Ну, поделили бы свое барахло, стулья да ночные вазы и разошлись по-тихому. Ан нет! Они в суде такого друг о друге наговорили, что ей после столь лестной аттестации со стороны бывшего мужа прямая дорога в бордель, а самого Белоцерковского можно показывать студентам-медикам в музее как ярко выраженного хронического алкоголика.

— Вот видишь, — назидательно проговорил Лодейзин, — мы требуем от наших сотрудников материалов о разрушении семейных устоев в Советском Союзе, а они вместо этого занимаются черт знает чем. Если так и дальше будет продолжаться, то мы из радиостанции скоро превратимся в обезьяний питомник.

«Уже превратились», — подумал Федосеев и сказал:

— Совершенно с вами согласен, мистер Лодейзин, надо что-то решать.

— Вот у меня и появилась мысль съездить в Вашингтон и переговорить там кое с кем, — продолжил Лодейзин.

Теперь до Федосеева, наконец, дошло, к чему Лодейзин затеял весь этот разговор. В последнее время на «Свободе» усердно обсасывалась последняя новость о том, что директор «Свободы» Бейли хочет спровести Лодейзина в Вашингтон, якобы для укрепления тамошнего корреспондентского бюро. Ведь ни для кого не секрет, что Бейли и Лодейзин живут, как кошка с собакой. Но шеф «Свободы» боится Лодейзина, зная, насколько это хитрый и опасный человек. Поговаривают, что он ходит в друзьях у самого Шекспира, председателя совета по международному радиовещанию. Здесь надо держать ухо востро. Паны дерутся — у холопов чубы трещат.

И Федосеев живо представил картину боя стенка на стенку: с одной стороны лодейзинская рать — директор русской службы Герд фон Фемминг, зав. кадрами Гарольд Батфорд, шеф лондонского бюро «Свободы» Матусевич и прочие. А с другой стороны Бейли со товарищи: редактор Ван дер Рор, редактор украинской, белорусской и прибалтийских редакций Пеннар, редакторы Виктор Грегори, Олег Туманов, Глеб Раар, Лева Ройтман (этому без склок — что без хлеба), Эдик Кузнецов (похлестче Ройтмана тип, пожалуй, будет).

Федосеев даже взмок от интенсивного шевеления мозгами. Ехать или не ехать? Вот влип в историю. А вдруг у Лодейзина выйдет промашка? Нет, здесь надо крепко подумать.

— Ну что, Витек, едем? — опять спросил Лодейзин.

Федосеев откашлялся, набрал в легкие побольше воздуха и сказал:

— Знаете что, мистер Лодейзин, мне хотелось бы поговорить с женой. Вы же знаете, что без Али я ничего не решаю, она у меня такая умная.

— Ну что ж, поговори, — великодушно разрешил Лодейзин. — Я тебя не тропаю. Заодно пусть она подумает насчет музыкальной заставки к своим «Документам и людям», а то какой-то свист на дудке, как будто свиней на кормежку созывает. Что ж, иди, желаю тебе верного решения.

Выскользнув из кабинета, Федосеев на мгновение задумался и затем решительно зашагал в сторону отдела новостей. У него появилась мысль потолковать с людьми Бейли и попытаться выяснить расстановку сил на «Свободе».

А в отделе новостей в это время бушевали свои страсти: группа дикторов «русской службы» «Свободы» во главе с Улианом Паничем пришла к шефу отдела с челобитной.

— Эдик, — пылко начал Панич, — мы

с ребятами давно мечтаем поработать у тебя в отделе.

— Мечтаем, мечтаем, — дружно загалдели «ребята» — дикторы Гейхман, Мангейм и Митина. — У нас там такие склоки, такое осиное гнездо!

— Смотри, каких орлов я к тебе привел, — продолжал Панич. — С такими не пропадешь.

— Ну что же, против вашего перехода я в принципе не возражаю, но все нужно обставить так, чтобы я к этому никакого отношения не имел. А то кто-нибудь побежит жаловаться американцам, что Кузнецов сманивает кадры. Опять затеют проверку. Я этими расследованиями сыт по горло. То «литовцы» нажалуются, что им недодали, то Полянская бегаёт по коридорам и голосит, что ее мужу в разведшколе платят меньше, чем другим.

— Послушайте, Кузнецов, вы несправедливы к бедной женщине, — подал голос находившийся здесь же, в кабинете, Белоцерковский. — С ее мужем действительно обошлись не по-людски. Сколько его уже водят за нос, обещая приравнять к американским сотрудникам и платить в долларах. А воз и ныне там.

— Я бы на месте американцев ему ни гроша не дал, — вступил в разговор подоспевший Федосеев. — Они, поди, забыли, как этот Полянский после войны в их зоне оккупации подделывал талоны на бензин. Когда его за это сажали за решетку, он, поди, и не вякал, а сейчас, смотри-ка, набрался наглости, денег ему мало стало. Пусть тогда возвращается на свою водочную фабрику и моет пустые бутылки. Джеймс Бонд несчастный!

— Вот из-за таких, как вы, — повысил голос Белоцерковский, — хорошие люди нервноичают, не могут установить нормальных отношений с окружающими. И вообще, — с вызовом бросил Белоцерковский, — что вам здесь нужно?

— Ну-ну, только ссоры нам и не хватало, — вмешался Кузнецов, — давайте работать спокойно, без ругани.

— Как можно работать спокойно и не ругаться в таких условиях? — к полю словесной брани подоспела сама Полянская. — Как можно работать и не ругаться, если американцы платят своим нормальные деньги, а другим гроши? Вон Бакли уже вторую виллу меняет. Первая его жене, видите ли, не понравилась!

Эти слова Полянской задела за живое всех присутствующих. Сотрудники РС/РСЕ, в том числе и американские, злобно завидуют огромным доходам и привилегиям президента РС/РСЕ Бакли. Неприязнь к Бакли возросла прямо-таки в геометрической прогрессии после того, как он, подобрав себе виллу в мюнхенском районе Грюнвальд, перестроил и оставил ее за казенный счет,

а затем отказался переезжать туда. Теперь главарь радиобанды занимался оснащением своего нового «гнездышка» на Мауэркирхерштрассе, неподалеку от радиостанции.

— Всякий стыд потерял, — причитала Полянская. — Если он и от этой виллы откажется, я сама напишу в Вашингтон кому следует.

— Говори, да не заговаривайся, красавица. — В комнату, где и без того было тесно, ввалился мордovorот в черкеске — Нугзар Шария.

— Сейчас начнется представление, — тихо проговорил Панич.

— Ты и слова написать не успеешь, как Бакли тебя в шею отсюда выгонит, — продолжал Шария, присев на край стола. — А я, понимаешь, иду по коридору к тебе, Эдик, и слышу, кто-то блажит, что ему денег мало, жить тесно. Мало денег? Иди подрабатывай.

— Может, прикажешь, — взвизгнула Полянская, — как ты, у Надирашвили в кабаке, лезгинку за бутерброд отплавить? Или всякую пьяню на своей машине по домам развозить! Сколько они тебе платят, когда протрезвятся?

— Тебе бы подошло другое ремесло, красавица, — съехидничал Шария, успевший уже с утра где-то набраться.

Чувствуя, что дело может кончиться потасовкой, хозяин комнаты Кузнецов несколько раз подчerkнул взглянул на часы и объявил:

— Все, все, митинг окончен. Спиритонич, пойдем, нам с тобой нужно успеть в одно место. Ты разве забыл?

— Почему забыл, — обиделся Шария, — я за тобой и приехал. А эта баба... — Шария сверкнул глазами и, бросив Кузнецову короткое «Жду в машине», развернул свою кубатуру и пошел по коридору, насвистывая позывные «Свободы», которые по иронии судьбы были одновременно и гимном Временного правительства Керенского. Стали расходиться и другие сотрудники, чтобы первыми успеть разнести весть о новой сваре...

А в час назначенный говорящие тараканы и пауки из коллекции ЦРУ, отложив распри до обеденного перерыва, сползаются к служебным столам и студийным микрофонам и исправно выделывают в эфир душно пахнущее вещество, именуемое антисоветской пропагандой. Они гундосят о высоких материях, растолковывая нам, темным, что такое права человека, мораль и чистая, как неиспользованная пленка, западная демократия. Работенка тяжелая, что и говорить, сопряженная с раздвоением личности. Не начать ли Надирашвили бесплатно поить своих таракановых братьев молоком — за вредность? Как бы не так, удивится с досады за потерянный пфенниг. Да и правду сказать, за что их жалеть, пауков и тараканов, какая у них, к черту, личность!..

Это сочинение сложилось наподобие песни, где слова (или музыка)—народные, а музыка (или слова)—такого-то. Поскольку в данном случае автор всего только обрамляет словами тему, которая оформилась как донельзя народная. Подсказали ее письма в редакцию, читательские телефонные звонки и истошные телеграммы.

Редакция, конечно, не могла пройти мимо столь множественных и однородных сигналов. И автору было поручено вычлнить из массы случаев рядовой типический случай, после чего отобразить его.

Речь шла о несовершенстве той системы, в зубчатые колеса которой попадает и перемалывается беспощадно автовладелец, по своей или сторонней вине угловивший в автоаварию.

Покуда автор ворошил почту, выбирая наиболее типический случай, в редакцию пришли двое: Частник и его Пассажир. Они рассказали свою изнурительную ремонтную одиссею, которая и легла в основу данной повести-памятки.

Итак, они ехали по кишкообразной 5-й улице Ямского поля. Тут, в зоне Т-образного перекрестка, на обочине стоял груженный автопоезд «КамАЗ».

И когда до автопоезда оставались считанные метры — левая мигалка зажглась на нем, и с первым же миганием, окутавшись синим дымом, автопоезд с обочины под углом 90° попер налево, в боковой проезд, сразу хлопнув едущую прямо белую «Ниву» в безнадёжный капкан.

Единственный шанс ко спасению был такой: дать до предела газ, сопроводившись серией оглушительных язгов и грохотов. Только в этот момент, неожиданно увидев перед своим лобовым стеклом легковушку, водитель «КамАЗа» понял, что поворачивал не на пустой улице.

В «Ниве» Частник и Пассажир не пострадали. Оскольчатых и прочих переломов не было, сотрясений тоже. Просто был знакомый десяткам тысяч водителей некоторой длительности шок. Затем предметы оконтурились, стал четко различим обрастающий толпой перекресток, а посреди стоял в веснушчатого раскраса рубахе водитель «КамАЗа», впоследствии — А. Кожарин. Ничем не оглушенный, деловитый, тонко и молниеносно провернул он свинский психологический этюд. А именно: с подворья соседней табачной фабрики уже сбегались характерного обличья граждане с прожилчато-мраморными и из минерала чароит носами. И еще с подлета прочитав околослапазусные движения руки водителя Кожарина, прожилчатоносые закричали:

— Мы свидетели! Легковушка виновата! Белая неслась, будто черти за нею гонятся!

А тем временем Частник вышел из «Нивы», обошел ее вокруг: оборваны амортизаторы, расплющено левое заднее колесо, задний мост выбит, стойка двери разрушена, дверь под бампером «КамАЗа» пузырем легла на сиденье, деформирован бак, балка заднего моста погнута — и сколько еще тут НЕВИДИМЫХ РАЗРУШЕНИЙ!

Ах, опыт! Он приобретается людьми в чем угодно: в написании художественных сочинений, в обработке металлов резанием, даже, хоть и с трудом, в международных футбольных встречах. Опыт не приобретается только в авариях. Потому что они, как правило, по

А. МОРАЛЕВИЧ

времени отстоят очень далеко одна от другой. И еще потому, что человек вообще запрограммирован природой на безаварийность, а не на аварию.

«КамАЗ» перепрудил всю 5-ю улицу Ямского поля, так что машины ехали по тротуарам. И недовольный таким беспорядком СЛУЧАЙНО ПОДОШЕДШИЙ милиционер уже созрел до команды: автопоезду рассвободить проезжую часть! И стронул, с удовольствием стронул бы по команде новобранца милиции свой грузовик водитель Кожарин — а тогда бы и концы в воду. Докажи потом, кто как стоял, кто откуда ехал! Потому первой заповедью этой повести-памятки обозначим малознаемое автоладельцами: НЕ УСТУПАЯ НИЧЬЕМУ НАПОРУ, ПОСЛЕ ДОРПРОИСШВЯ МАШИНЫ С МЕСТА НЕ СТРАГИВАТЬ ДО ПРИБЫТИЯ ЛЮДЕЙ ИЗ ГАИ!

Так счастливо воскресилась в голове эта забывость, и удалось настоять, чтобы автопоезд остался на месте.

А не прошло и полутора часов, как прибыла машина ГАИ. Четыре офицера сидели в ней. Хорошо бы, конечно, записать номер этой машины, но то и беда, что человек в растрепанных аварией чувствах не способен вязать цепочку строгих логических действий.

— Жертв нет? — выпростался в окошечко один офицер. — Повезло. Ба, а это у какого же номера дома вас грохнуло? У восемнадцатого? Это не наш квадрат!

— А чей? У вас рация в машине, сообщите тем, чей это квадрат! — погнался за убывающей желто-голубой машиной владелец «Нивы».

— Спешим и падаем! — донеслось из убывающей машины ГАИ.

Но, поверное, потом все-таки смилостивились и потренировали эфир офицеры. Через восемь минут (с опозданием почти на два часа пришла способность фиксировать время. БИТЫЕ, СТАРАЙТЕСЬ НЕ ТЕРЯТЬ ЭТУ СПОСОБНОСТЬ СРАЗУ) прибыл худощавый и утомленный лейтенант ГАИ Свердловского района.

— Будем вникать, — сказал лейтенант. — Описываю повреждения «Нивы».

БИТЫЙ ТОВАРИЩ, ВНИМАНИЕ! КОГДА ТЕБЯ ГРОХНУТ И ТЫ УЦЕЛЕЕШЬ — СОБЕРИСЬ, СДЕЛАЙ УСИЛИЕ НАД СОБОЙ, ВПРАВЬ СЕБЕ МОЗГИ И ТРЕБУЙ НА МЕСТЕ ПОДРОБНОГО ВНЕСЕНИЯ В ПРОТОКОЛ ВСЕХ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ. ОФИЦЕРУ УТОМИТЕЛЬНО, МУТОРНО, ХЛОПОТНО ФИКСИРОВАТЬ ВСЕ НАДТРЕСНУТОСТИ, ВМЯТИНЫ, ПОДТЕКАНИЯ, НАДРЫВЫ И РАЗРЫВЫ, НО ТРЕБУЙ. ПОТОМ БУДЕТ ПОЗДНО. ВСЯКОЕ ОБНАРУЖЕНИЕ ПОТОМ ЛЮБОГО ДЕФЕКТА БУДЕТ ИСТОЛКОВАНО КАК БЕССОВЕСТНАЯ И ЦИНИЧНАЯ ПОПЫТКА НАЖИТЬСЯ ЗА СЧЕТ ОТВЕТЧИКА И ГОССТРАХА.

И как раз не сумел отмобилизоваться, распоясаться до настойчивости владелец «Нивы», и было записано в протокол только про задний мост, искорененный кузов и сплющенное колесо. А потом лейтенант сказал:

— Прошу в мои «Жигули». — И, нарисовав на листке Т-образные перекрестка, сказал: — «Нива» едет прямо. «КамАЗ» стоит на обочине, потом с обочины берет сразу влево, в боковой проезд. Так? Расписывайтесь. Через неделю явиться в ГАИ на разбор происшествия.

Тут настала пора сказать светлые слова о службе буксиров «Автосервиса». Многие месяцы белая «Нива» — носом в землю, с вывешенным на цепях задком — мытарилась по Москве на буксире. И ни разу потерпевший не был обряван телефонными диспетчерами службы буксиров, всегда крайне оперативно прибывал желтый «ЗИЛ», и подлинную сердобольность плюс дельные советы — что предпринимать, имел владелец разбитого автомобиля от бывалого водителя буксира. И ни разу не затевали водители буксиров отвлеченного с вымогательской подоплекой разговора, что работа на буксире нервная, надо всю Москву держать в голове, вплоть до улицы Ленинки, состоящей из трех домов, а как ее, красавицу, держать в голове, если все

прочие мысли из головы вытесняются мыслями о нестыковке денжат между авансом и получкой?

Не было этого, и слава тебе, тридцатимашинная московская служба буксиров. С открытой душой, товарищи потерпевшие, звоните буксирным диспетчерам. Там сидят люди.

И уже прибыл желтый «ЗИЛ», уже накладывал водитель на «Ниву» вериги из цепей, а Кожарин все еще сидел в автомобиле ГАИ, то прикладывая руки к груди, то очерчивая ими в воздухе какие-то натюрморты. Тут сказал Пассажир Частника, повидавший виды в жизни и имевший тяжелое детство, что не нравится ему столь долгое сидение Кожарина в машине ГАИ. Ведь всякое в жизни бывает. А вдруг да у лейтенанта невеста или неотразимой красоты жена, и прельщает лейтенанта Кожарин перспективой подарить ему парижский полный набор духов «Дом Роша», где есть не только флаконы «Мадам Роша» и «Тайна Роша», но и «Кошка Роша» плюс «Корова Роша»?

Сызнова забежим вперед, дав слово для донесения Пассажире: увезли разбитую «Ниву», но еще семнадцать минут охмурил и уламывал офицера ГАИ Кожарин. Но, видимо, на высоте оказался офицер, потому как, вылезши из патрульной машины ГАИ, плюнул в сердцах Кожарин глобусной величины плювком и в шесть приемов растер его. Тут подступили к Кожарину прожилчатоносые, требуя обещанной мзды за лжесвидетельство. Но, как Евпатий Коловрат палицей, замахнулся на них Кожарин оторванным бампером — и уехал.

И вот ваша машина-подранок стоит возле дома. Надо энергично что-то предпринимать, как-то поступать, но как — решительно неизвестно. Все прочие жизненные ситуации, хоть самые простенькие, хоть редкостные (пода-

вись ты костью зеленого цвета от рыбы бельдюги, найди на задворках микрорайона чурунок с гангутскими рублями Петра I), расписаны в тысячах содержательных руководств и памяток, и только по нашему сложнейшему вопросу нет решительно ничего. В правовом, административном, техническом плане как поступать вам, куда бежать? Неизвестно.

По фильмам, книгам, по рассказам отчетственных рабочих и специалистов, побывавших, допустим, в соцстранах, известно: там проще. Там участники аварии не высказывают встреч друг другу, рыча:

— Ты как ездил, урод от семи родов? Как дам вот кривым стартером (заводная рукоятка) поперек организма!

Они выходят из машин и обмениваются адресами своих страховых агентов. Поэтому никоим образом участники аварии не будут на многие месяцы выключены из нормальной производственной, личной и общественной жизни. Они не будут хрюпать с ладони в целях стабилизации нервной системы элениум и прочие седативные средства. Их дела по взаиморасчетам, возмещению убытков, ремонту поведут специально тому обученные страховые агенты с юридическим и инженерным образованием. Такими службами мы не обзавелись. Тыкаясь слепым котенком иногда по году и больше, автовладелец будет вынужден сам постигать и увязывать сложные юридические истины. И первое, что подскажут ему добрые люди.— это НЕОБХОДИМОСТЬ СРАЗУ, ДО ИСТЕЧЕНИЯ СУТОК ПОСЛЕ АВАРИИ, МЧАТЬСЯ В РАЙОННЫЙ ГОССТРАХ, ЗАЯВЛЯТЬ О СЛУЧИВШЕМСЯ. ИНАЧЕ СТРАХОВКА — ТЮ-ТЮ.

Так примчался Частник к инженеру Н. Н. Сорокину: Госстрах Севастопольского района Москвы.

— На, да,— мечтательно сказал инженер, регистрируя происшествие,— вы побегаете теперь, ах, как побегаете!

— Научите, куда сперва.

— Сперва, и потом, и еще много-много раз потом — в консультационный отдел автоцентра на Варшавском шоссе. Сначала вы договоритесь о дне, когда можно будет доставить для осмотра машину. Потом доставите ее. Потом снова отбуксируете домой. Через месяц, не меньше, сделают калькуляции ремонта, они будут долго идти ко мне почтой. Потом в калькуляции окажется какая-нибудь загвоздка, и вы месяцами начнете метаться по маршруту: я — консотдел. Ах, как вы побегаете!

— Значит, надо брать отпуск?

— Отпуска не хватит,— сказал со знанием инженер Сорокин.— Вот если бы вам удалось выйти на инвалидность...

— Но скажите, зачем же такая казуистика, изверство? Зачем израненную машину на цепях многократно тягать по городу? Как к больному, не говоря уже о тяжелобольном, на дом является врач, почему не приехать к машине?

— Такая форма не предусмотрена.

— А вы, чем же заняты вы?

— Я,— сказал инженер Сорокин,— занят аварийным делопроизводством и осмотрами по мелочам: на крышу машины из неустановленного окна упал горшок с фуксиями, разбитие камешками дуплексов, триплексов автомобильного остекления. Ну, и все в этом роде. А что покрунее — это уже консотдел. Такой заведен порядок. В плане борьбы со злоупотреблениями.

Задолго до открытия автоцентрального консотдела у желтых его стен мыкалась толпа. Активисты формировали толпу в живую очередь. Но близился заветный час открытия, и вскоре начали проходить в его недра полубоги, работающие тут. Проществовал человек-гора Ефим Бахмутский. Прошли регистраторши документов, машинистки, представитель Госстраха, инженеры-осмотрщики. И вскоре очередь истерически, но в гробовой тишине, дабы не раздражать полубогов, ворвалась-вкралась в консотдел. Однако сразу заколодид здесь регистрацию ремонтирующихся пожилой человек с четырьмя рядами орденовских планок, нога — одна.

— Требую разъяснения,— сказал ветеран,— чего мне тут накалькулировали. У меня была всего-то смена двух крыльев, а мне насчитали выплат по тридцати почти пунктам. Я грабить себя не дам! Я, гражданин, не миллионер, не Пирпонт Морган-старший. Я Камалетдинов-старший, электрик по троллейбусной части.

Но не получил ответа ветеран. Испытанным консотдельским приемом регистраторша мигом натравила на него всю остальную очередь, закричав патетически:

— Граждане, я вхожу в ваше положение, вы многие со службы отпросились, чтобы прибыть сюда, у многих отпуск начнется, а этому дядьке подай объяснения! Он, он вас задерживает!

— Да! — щетинясь и обрастая резкими голосами, задвигалась очередь.— Вы, товарищ, не раздражайте эту симпатичную, эту вежливую, предупредительную, обходительную гражданку! Недовольны, так идите к руководству, вон его кабинет.

Гадко, признаем, расчищая себе дорогу, поступила очередь с инвалидом. Ибо пуст был уже кабинет сиятельного Ефима Бахмутского. Чтобы укрыться от надоед в лабиринтах автоцентра, человек-гора привычно пересекал площадь. За ним, как чайки в кильватере лайнера, тонко и безнадежно крича о чем-то, клубились просители. Шансов догнать небожителя у инвалида не было.

А затем на задворки консотдела почему-то привезли битых кур и цыплячи квисо. Ясно же, это кто-то из командиров пицци обеспечивал ускоренный ремонт своего автомобиля. И обходительная, предупредительная и прочее регистраторша, даже не извинившись перед очередью, просто ушла, вместе с другим персоналом, на курочпанье, а появилась, опять же не извинившись, через четверть часа. Поэтому лишь к концу дня Частник сдал документы. И узнал, что осмотр будет произведен недели через две, а калькуляция изготовится через месяц.

— Почему же такие сроки? — закричал Частник.— Я бы начал уже теперь хлопотать о постановке машины на ремонт, НО БЕЗ ВАШЕЙ КАЛЬКУЛЯЦИИ НИГДЕ НЕ ПРИМУТ МАШИНУ. Я настаиваю...

— Товарищи! — страдальчески сказала очереди регистраторша.— Я бы быстро приняла у вас документы, вам детишек забирать из детского сада, многие на похороны родных и близких не пошли, чтобы оформиться тут, а он...

И Частника, чтобы понравиться регистраторше, выкинули на улицу такие же бедолаги. После этого пришлось ему стать шелковым, согласным на все и ЗАПОЛНИТЬ ОТКРЫТКУ С ВЫЗОВОМ В КОНСОТДЕЛ ПРЕДСТАВИТЕ-

ЛЕЙ ГАРАЖА, ГДЕ РАБОТАЕТ ОТВЕТЧИК А. КОЖАРИН.

— ЭТУ ОТКРЫТКУ ВЫ ЛИЧНО ОТВЕЗЕТЕ В ТОТ ГАРАЖ И ПОТРЕБУЕТЕ РАСПИСКУ, ЧТО ВРУЧЕНА. ЧТОБЫ ГАРАЖ ПОТОМ НЕ ОТВЕРТЕЛСЯ: МЫ, МОЛ, НЕ ЗНАЛИ, НА КАКОЙ ДЕНЬ НАЗНАЧЕН ОСМОТР.

— Но почему я, потерпевший, должен с высунутым языком гонять по городу?

— А потому, что вы потерпевший.

И Частник снова оказался на улице, а здесь, потолкавшись в толпе бывалых, не без пользы для себя установил, что ВСЕ КВИТАНЦИИ ПО ОПЛАТЕ БУКСИРОВ, РАВНО КАК ПРОЧИЕ КВИТАНЦИИ ПО ВСЕМ ПРЕДРЕМОНТНЫМ ПЛАТЕЖАМ, НАДЛЕЖИТ СОБИРАТЬ, ЧТОБЫ ЗАТЕМ ПРЕДЪЯВИТЬ НАРОДНОМУ СУДУ ДЛЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ОТВЕТЧИКОМ УБЫТКОВ. А СУД ДОЛЖЕН ПРОИСХОДИТЬ В РАЙОНЕ, ГДЕ ЖИТЕЛЬСТВУЕТ ОТВЕТЧИК. ТУДА И СЛЕДУЕТ ОТНОСИТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ. ДА НЕ ЛИЧНОЕ, ПОСКОЛЬКУ СУЩЕСТВУЮТ СТРОГИЕ ФОРМЫ ЗАЯВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ ВАМ НЕВЕДОМЫ, А СОСТАВЛЕННОЕ ЮРИСТОМ В ЮРКОНСУЛЬТАЦИИ. СТАЛО БЫТЬ, КОГДА НАКОПИЛСЯ ВСЕ ДОКУМЕНТЫ, НАДО ГНАТЬ В ЮРКОНСУЛЬТАЦИЮ, ПРОИЗВЕСТИ ОПЛАТУ ИХ УСЛУГ И УНЕСТИ ЗАЯВЛЕНИЕ В СУД.

Да, в разгар лета настал радостный день, когда снова буксировщик вздернул «Ниву» на цепи и поволок в консотдел. Там для осмотра «Нивы» вышли служащий Госстраха и инженер Банзаков.

— Где представители ответчика? — спросил Банзаков.

— Здесь мы,— сказал водитель Кожарин, а с ним еще кто-то.— Здесь мы, пошли вы все.— И определил очень точно, куда всем надлежит пойти. И уехал, а с ним еще кто-то.

— Он что,— спросил Частника инженер Банзаков,— ехал через всю Москву, чтобы сказать нам это? Можно было по телефону. Он из автобазы сумасшедшего дома?

— Нет,— ответил Частник.— Он из очень солидной автобазы. Значит, теперь осмотр сорвался?

Оказывается, не сорвался. Инженер Банзаков одарил Частника еще одной значительной истиной: В СЛУЧАЕ ОТСУТСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТВЕТЧИКА ОСМОТР МОЖЕТ БЫТЬ ПРОВЕДЕН БЕЗ НИХ И СЧИТАЕТСЯ ЗАКОННЫМ.

— Тут заминки не будет,— сказал Банзаков.— Заминка в другом: на каком основании вы отпустили буксир? Кто затачит ваш автомобиль на подъемник осмотра?

— Банзаков,— со всем оставшимся в организме спокойствием сказал Частник.— Вы опоздали со своим тронным выходом во двор на пятнадцать минут против назначенного. Буксиры же ждать не могут. Их график расписан по минуте. К тому же как инженер вы должны понимать: буксир был бы совершенно бесполезен при постановке «Нивы» на подъемник в осмотровом ангаре. Я полагаю, это, хотя бы уж это,— дело самого оснащенного в стране автоцентра. А если вы скажете, что это не дело автоцентра, то одно из двух: либо вы требуете взятку у меня, либо издеваетесь.

И тут к Частнику подошли пятеро других представителей многочисленной армии частников.

— Друг,— сказали они, являя пример того, что во дворе консотдела, рядом со своими битыми машинами, частновладельцы совсем другие, нежели в канцелярии консотдела,— друг,— сказали собравшись по несчастью,— сколько весит «Нива»? Плетью обуха не перешибешь. Здесь во всем маковка ихняя, бахмутская, банзаковская, а выбирать ее отсюда нам надо. Сколько весит «Нива»?

— Тонну сто пятьдесят.

— Погоди, тогда мы кликнем еще человек семь из очереди, отнесем на подъемник машину.

— Спасибо, ребята,— сказал Частник.— Как Никулин в фильме про Мухтар говорил: «Он постарается»,— пусть постарается «Нива». А не сможет — тогда отнесем.

Да, пожелаем многия лета инженеру Банзакову. Пусть, случись ему, не приведи бывший бог, операция — медработники-новаторы не скажут ему: «У нас, Игоряша, самообслуживание. Оперировать добираться до операционного стола и вскарабкивается на него сам».

Живите долго, Банзаков. Будьте живучи — как «Нива». Совершенно к этому негодный, тяжело изуродованный автомобиль, как преданное животное с парализованным туловищем, каждым метром движения разрушая себя,— на передних лапах «Нива» проползла тридцать метров и вскинулась на подъемник.

— Ну вот! — благостно молвил инженер Банзаков.— Вы, гражданин, по роду службы, должно быть, далеки от техники, вот и не знаете замечательных возможностей своего автомобиля. А он, видите — о-го-го!

И состоялся осмотр, сопровождаемый восклицаниями в том смысле, что вообще малопонятно, зачем эту прекрасную машину, которой бы сейчас весело мчаться по шоссе, привезли сюда как предсмертную. (Но все-таки насчитали ВИДИМЫХ уронов сразу на тысячу двести рублей.)

Это ВИДИМЫХ. А говорилось у нас в первой главе: В ПЕРВЫЕ ЖЕ МИНУТЫ ПОСЛЕ АВАРИИ СОБЕРИСЬ, ОКЛЕМАЙСЯ, СО ВСЕЙ НАСТОЙЧИВОСТЬЮ ТРЕБУЙ ВНЕШЕНИЯ В ПРОТОКОЛ ВСЕХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ТРЕБУЙ ВНИМАТЕЛЬНОГО ОСМОТРА МАШИНЫ.

Частник не оклемался. Не потребовал. А оказалось, что на «Ниве» после двух жестоких ударов в бок потекло множество салников. А первый удар был нанесен в область крепления аккумулятора, лопнул корпус, электролит вытек под капот, сожрав там краску, мастики и металл. Но этого, равно как и многого другого, нет в протоколе, а поскольку нет, хотя автоцентр и признает, что это произошло при аварии, Госстрах платит за это не будет.

— Даже за сплющенное колесо не будет? Ведь вы согласны, что оно поггло при аварии? Или я жульничать?

— Нет, тут дело чистое,— сказали Банзаков и госстраховец.— Колесо поггло в аварии. Но ГАИ в протокол не внесла покрывку — платить не будем. Вот езжайте в ГАИ, если они подтвердят... Экспертиза кончена, слезайте с подъемника.

И снова приехал за Частником желтый «ЗИЛ», и, учаливая цепями «Ниву», спросил водитель:

— Какие дела?

— А как у всех,— сказал Частник.— Обманули дурака на четыре кулака.

Окончание следует

МИМОЕЗДОМ

Нарушителями правил дорожного движения не рождаются — ими умирают.

Р. АЛЕКСАНДРОВ, г. Ленинград.

Назвался другом — доставай кузов.

А. ЛЕЙКИН, г. Москва.

Если тебе вырыли яму, сделай ее смотровой.

Ив. ИВАНЮК, г. Москва.

Жизнь — это движение, но чтобы жить, надо вовремя остановиться.

Г. МАЛКИН, г. Москва.

Не слепи дальним светом ближнего своего!

Вл. КРУГЛОВ, г. Москва.

ЕМЕЛЯ: — Пошучьему велению, по моему хотению, ступайте, ведра, ко мне в гараж!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ВОРОНЫ И ЛИСИЦА (современный вариант).

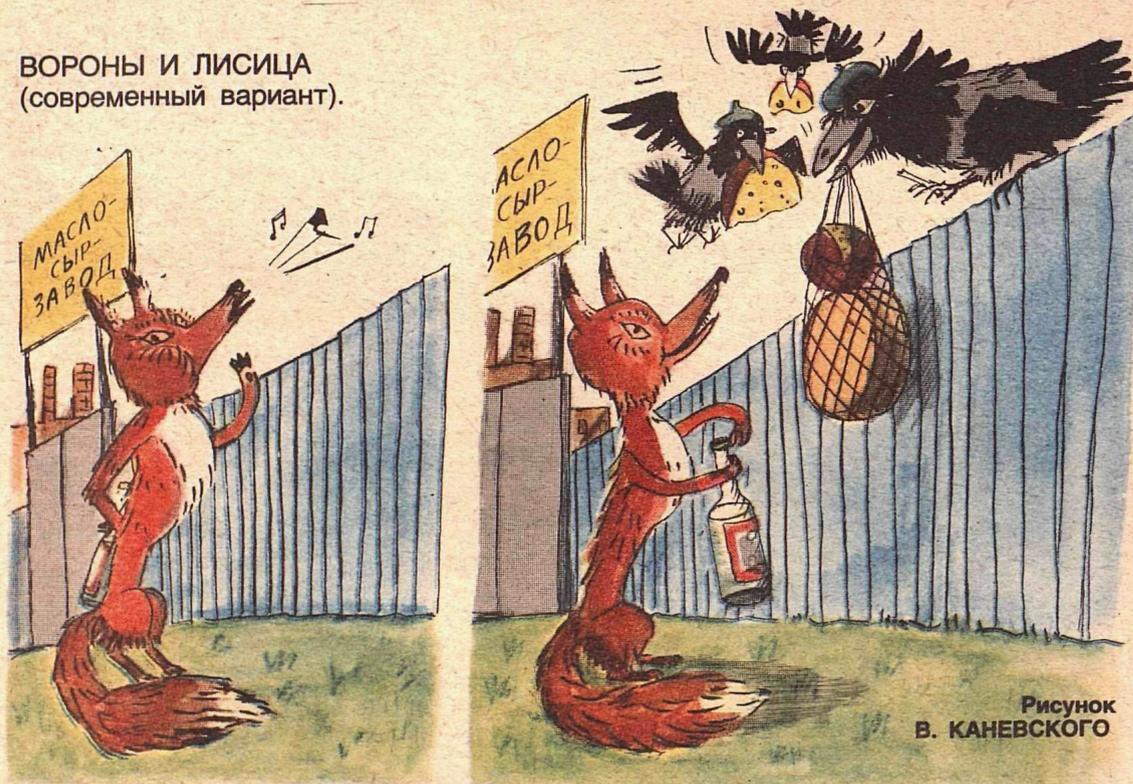

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

ЯДОВИТОЕ СВИДАНИЕ

ВИЛЫ В БОК!

НА УРА!

Приехала деревенская бабуся в г. Люберцы Московской области родичей навестить. Стала оделять их гостинцами, да вдруг всполошилась: гостинцы сразу же запахи чем-то совсем недеревенским. Пирог с капустой, к примеру, благоухал почему-то гудроном.

— Не пугайся, бабуся,— сказали родичи,— мы уже привыкли. Это соседи ароматами угощают.

Выглянула бабуся в окно, а тут как загудело, зафырчало, и откуда ни возьмись — такой густой да едкий дым повалил, что ничего не видеть.

— Караул,— охнула, бабуся,— горим!

— Да нет, не горим,— объяснили опять же родичи.— Ты просто в городской жизни слабо разбираешься. Между домами 7, 8, 9 и 11 по нашей Московской улице жилищный производственно - эксплуатационный трест ремонтные мастерские сооружает — отгородил участок забором и загнал туда неизвестное число тракторов, автомашин, компрессоров и прочей громкой техники.

— А дым откуда ж? — спросила любознательная бабушка.

— А дым — это они там гудрон плавят. Говорят, примитивным способом.

— А куда власти-то городские смотрят? — озадачилась бабуся.

— А кто куда, — ответили родичи. — Только именно исполком горсовета позволил втиснуться почти что в жилые дома рычаще-дымящему тресту. А что уж будет, когда эти мастерские построят, и самому исполкому, чай, неизвестно...

В тот же день вконец загазованная бабушка отбыла обратно к себе в деревню. А родичи остались. И зависть к деревенской бабушкиной жизни грызет их души...

«А еще говорят, что мы расположены в зеленой зоне», — на невеселой ноте заканчивают свое письмо в редакцию Щеглова, Трофимова, Носовская и еще 75 жителей упомянутых выше домов по Московской улице.

Р. АЛФИМОВ.

В 1982 году, дорогой Крокодиль, ты поместил (№ 25) рисунок, на котором сельский механик ремонтировал новенький комбайн, выпущенный заводом «Ростсельмаш».

Этот рисунок пробудил у ростовчанина В. Колбасина покаянные чувства. В номере третьем твоего журнала за прошлый год он вспомнил, как его без подготовки поставили к сборочному конвейеру завода-гиганта, и он, не угнавшись за транспортером, прикручивал не каждую гайку, а через одну.

Я, продолжив цепочку откликов, сообщу, куда именно доставили недovinченный комбайн — безусловно, к нам, в совхоз «Салтынский», причем не в единственном числе.

В декабре на одной из машин, помимо марки «Нива» СК-5, выделялась эмоциональная надпись: «Ура, есть план!»

Нам, механизаторам, кричать «ура» вовсе не захотелось. Ростовские комбайны не пожелали выйти на поля до тех пор, пока мы не затрагивали по месяцу труда на устранение дефектов в каждом. Да и потом в разгар работы они по нескольку раз ударялись в полное тунеядство только из-за недокрученных, расположенных где-то глубоко внутри гаек.

В некоторых цехах «Ростсельмаша», очевидно, следовало бы гайки подкрутить ку-

КАПЛЯ И КАМЕНЬ

В Абхазии обнаружен действующий вулкан. Причем это открытие сделали не ученые-вулканологи, а обыкновенные граждане самых разных, далеких от науки профессий.

— Мы оказались,— говорится в официальном представлении, которое они направили местным властям,— непосредственно на дне кратера действующего вулкана.

И указали точный адрес феномена природы: поселок Гантиади Гагрского района. Точнее, как раз то место, где горная речка Хашупсе вырывается из ущелья, чтобы бежать прямехонько к Черному морю.

Впрочем, выясняется, что природа к этому феномену имеет лишь косвенное отношение. Ей, природе, было угодно в свое время именно в этой точке благословенного края заложить уйму камней. А уж потом, значительно позже, управлению Закавказской железной дороги было угодно возвести именно в этой точке завод по выработке щебня и обжигу известняка.

Но это только так говорится — «точка». На самом же деле это улицы Ленина, Карьерная, где, помимо вышеупомянутого завода, расположились жилые дома, школа, детский сад, рынок. Словом, целый микрорайон.

И вот в этом микрорайоне с утра до ночи стоит такой макрошум и максигрохот от камнедробления, погрузки в вагоны, выяснения производственных отношений грузчиков и каменщиков, от следования железнодорожных составов, что все, вместе взятое, и дает окрестным жителям право на сравнение микрорайона с проснувшимся вулканом.

К этому вулкану ведут две дороги: автомобильная и железная.

— По какой дороге ты ходишь в школу? — спросили первоклассницу Свету.

— Когда идет паровоз, я иду по машинной. А когда грузовики едут — бегу по рельсам.

— А когда и паровоз и машины вместе?

— Стою, жду между ними...
Первый заместитель председателя исполкома Гагрского райсовета В. Пилия сообщил самодеятельным вулканологам, что вопрос о переводе щебеночного завода в район Сухой Балки ими уже поставлен. И он будет решаться в вышестоящих организациях.

Поступали и другие обнадеживающие заверения от иных руководящих товарищей. А грохот от камнепада на улицах все не смолкает. И невольно думается: а что, если бы в служебных кабинетах этих товарищей, подписывающих бодрые ответы, падали не камни, извергающие сотни децибелов, нет, а просто капала вода:

да потуже, чтобы план выполнялся не «на ура», а как положено.

П. КУЦЫХ,
хутор Салтынь,
Урюпинский район,
Волгоградская область.

МИРАЖ В ВАГОНЕ

Вагонные колеса отсчитывали стыки. Работы предстояло много: надо было пересчитать все, от Москвы до Ленинграда. Поезд № 48 мчался к берегам Невы.

Взбудораженный лучами солнца ртутный столбик неудержимо тянулся вверх. Семьдесят пассажиров вагона № 5 в забыты полулежали в креслах, расстегнув воротники.

«Увезу тебя я в тундру», — гремели поездные динамики.

«Да, в тундре сейчас хорошо!» — мечтали пассажиры, шевеля пересохшими губами. Им мерещились снега, вечные льды в океане. Но налетали волны горячего воздуха от раскаленных вагонных батарей, и видение исчезало.

Один из пассажиров, рванув на шее галстук, шатаясь, добрался до служебного купе проводника.

— Отопление... зачем... выключите... — прохрипел он.

— У меня в купе в щели дует: холодно, — любезно пояснила проводник Т. Котельникова. — Печку я включила, а система отопления одна. Можете перейти в другой вагон, если вам жарко...

— Как насыщена противоречиями жизнь! Где-то в голове состава локомотивная бригада, умело используя профиль пути, боролась за экономию каждого киловатт-часа электроэнергии. А в вагоне № 5 проводник Котельникова, глазом не моргнув, пускала эти киловатт-часы на ветер через незаделанные оконные щели в своем купе, заодно доводя пассажиров до тепловых галлюцинаций...

«Увезу тебя я в тундру...» — гремели поездные динамики.

Да, путешествие в тундру имеет свои преимущества. Хотя бы потому, что там нет отапливаемых оленьих упряжек.

Н. РЫНДИЧ.

кап-кап-кап?.. Весь рабочий день. По капельке. Как повели бы себя эти товарищи?

А некоторые вконец зашумленные децибелострадалцы идут в своих фантазиях еще дальше. Они предлагают устроителям шумовых эффектов... поменяться квартирами! Такое предложение высказывает, например, жительница города Майкопа Е. Шевалдина. И адресует ее она к руководителям жилищно-эксплуатационного треста, которые из двора дома № 1 по Краснооктябрьской улице устроили свой хоздвор со складами и со всей разгружающейся и загружающейся транспортной техникой — от самосвалов до тракторов с прицепами. И с вытекающими отсюда грохочущими последствиями.

Инженер Е. Шиклин из города Таганрога понимает, что начальник ЖКО завода «Красный котельщик» В. Кочерга меняться с ним квартирами вряд ли согласится. Потому что как раз под квартирой инженера Шиклина расположена заводская котельная. А уж кто, как не начальник ЖКО, знает, какие услаждающие слух звуки она издает! Поэтому инженер приглашает т. Кочергу погостить у него, хотя бы недельку.

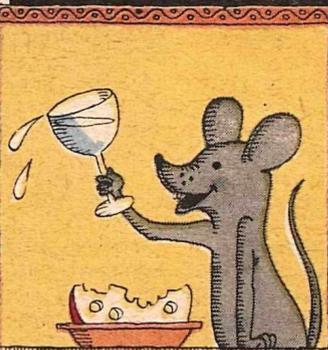

БЫВАЕТ И ТАК...

Е. ГУРОВ

Вытащили репку большую-пребольшую.
Решили это дело отметить.
Стали тосты произносить:

Мышка — за кошку,

кошка — за Жучку,

Жучка — за внучку,

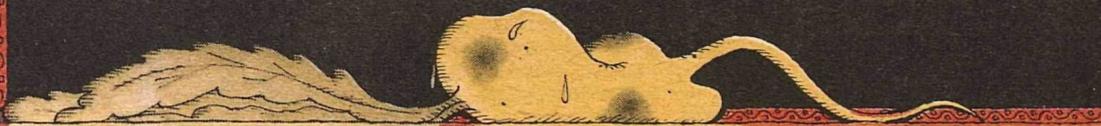
внучка — за бабу,

бабка — за дедку,

дедка — за репку...

...а репка тем временем товарный вид потеряла да и вовсе сгнила...

Люди нередко страдают не только от неумного грохота индустрии, которая развивается непосредственно под их окнами. Но и от таких, казалось бы, услаждающих слух предметов, как музические инструменты. Или, скажем, хоровое пение. Дело в том, пишут нам жильцы дома № 40 по улице Виноградова в городе Котлас Архангельской области, что первый этаж у них занимает кафе «Котлас». По субботним и воскресным дням в кафе устраиваются свадьбы, юбилеи и иные торжества.

Нет, конечно, никто не собирается запретить молодым людям города Котласа сочетаться законным браком и играть свадьбы, равно как и старшему поколению отмечать юбилеи. Однако отчаянный бой барабана, грохот всей группы ударных, неистовый звон электрогитар и многоголосое пение подвыпившей компании, продолжающиеся до самой полуночи, вызывают справедливые протесты у тех, кто живет по соседству...

Читатель может посетовать: старую тему взял фельетонист. Что ж, действительно, о шумах писали много. Отдал должное этой теме и автор фельетона. Тем не менее писать и говорить об этом, видимо, надо.

Каждый вечер теледиктор любезно просит уменьшить громкость радио- и телеаппаратуры, не забывать, что соседям завтра рано вставать на работу.

И, заметьте, с этим обращением телевидение выходит в эфир сразу же после окончания программы «Время», не дожидаясь 23.00 — официально установленного городскими советами «шумового предела».

И, по-моему, эти просьбы делают свое дело. По крайней мере я слышу, как сосед за стеной тут же на несколько децибелов укрощает свою любимую певицу.

Так что, если мы примемся сообща, со всех сторон нажимать на шумовиков и горлопанов, успех придет. Ибо и древними говорилось не зря: капля долбит камень не силой удара, а частым падением.

А. СУКОНЦЕВ.

Первого сентября хочется говорить о педагогике. Как мы воспитываем детей? Как дети воспитывают нас? Как мы и дети воспитываем сами себя?

В этом году впервые первое сентября именуется Днем знаний. Крокодил, естественно, не может оставаться в стороне от всенародного праздника. Тематика и тональность материалов, публикуемых сегодня, разнообразны. Тут и карикатуры на темы воспитания, и репортаж с улыбкой о том, как школьники провели летом «пятую четверть», и лирический очерк-воспоминание — об известной московской школе, о ее учениках, отдавших жизнь за Родину.

Крокодил и в дальнейшем намерен не упускать педагогические темы из сферы своего сатирического внимания.

Когда моей дочери исполнится шесть, я возьму ее за руку и приведу во двор 110-й московской школы. И скажу:

— Слушай внимательно, девочка. Ты уже совсем взрослая. Скоро пойдешь в первый класс. Это раньше тебя в таком возрасте считали бы детсадовской мелюзгой. Теперь иное. Поэтому учись думать. Я тебе расскажу о своей школе. Ее окончила твоя бабушка, окончил я, и в ней будешь заниматься ты. А потом, не исключено, и твои дети. Если в мире все сложится нормально. Во всяком случае, я надеюсь. Так что постарайся запомнить мой рассказ покрепче. Желательно на всю жизнь.

— Школа эта, — начну я, — удивительная. Сколько ей, по-твоему, лет? Не угадала. Больше семидесяти. Основал ее педагог Флеров. И была она до революции частной мужской гимназией. Одной из лучших в Москве! Директором тут работал Барков, известный географ, он имел труды, учебники, книги. А Перышкин? Тот самый Александр Васильевич Перышкин, по учебнику которого все учились физике? Он ведь тоже преподавал у нас! Так-то вот!

Барков, кстати, оставался директором и после революции. Поэтому все лучшее, что было в гимназии, перешло по наследству 10-й (а потом 110-й) образцовой московской школе. Ей присвоили имя Фридриха Нансена. Знаменитый полярник, узнав об оказанной ему чести, исполнился благодарности, пригласил делегацию школы к себе в Норвегию. А потом неоднократно посылал для учеников продукты — в трудные для Советской России голодные годы...

Вообще, надо тебе сказать, с самого начала 110-я стала школой экспериментальной. Все новшества молодой нашей педагогики тут же в ней воплощались. Например, тезис о производственном обучении. Правда, тогда, в двадцатые годы, его понимали несколько упрощенно. Специализацией 110-й было выбрано куроводство. Все привязывалось к курам: на биологии проходили их строение, на математике решали задачки про количество снесенных яиц, а на рисовании изображали петуха с цыплятами. Однако вскоре оказалось, что такими приемами вырастить всесторонне образованных людей трудно...

Но кто гарантирован от ошибок? Дело не в ошибках. В 110-й, да и не только в ней, имелись творческий задор, желание поломать старое и построить необыкновенное новое. Вот что ценно!

Первому комсомольцу 110-й — его фамилия была Гаухер — жилось несладко. Почему несладко? Да хотя бы потому, что дети бывших фабрикантов Коншинных издевались над ним и музугили почем зря. Ведь он был один... Но вскоре появились другие комсомольцы: Аскеров, Богомолов, Бычков, Эпштейн. Образовалась ячейка. В обиду они себя уже не давали. Наоборот! Выпускали боевые листки, организовывали субботники, через стенгазету добились бесплатного буфета — чтобы дети немущих родителей не ходили на переменах голодными...

А какие прекрасные педагоги были в 110-й! Иван Кузьмич Новиков — он стал директором после Баркова — кандидат педагогических наук, кавалер двух орденов Ленина. Его любила вся школа... Вера Акимовна Гусева — преподаватель математики. Маленькая, можно сказать, даже миниатюрная женщина. А в 41-м она одна увезла в эвакуацию младшие классы... Иван Иванович Зеленцов — энциклопедист, умница, вел литературу. С седой марктовенской шевелюрой, с пылающими глазами, он вдохновенно говорил о Пушкине, Маяковском, Вагнере, Делакруа. Иван Иванович был уже в годах, и ребята всегда провожали его от школы до дома. А он, постукивая об асфальт палочкой, читал им наизусть Лермонтова и Гейне. Потом многие ученики писали ему с фронта...

Много у ребят было экзаменов, много экзаменаторов. Но главным экзаменатором смелости и гражданственности учеников 110-й стала война. Я не буду

говорить много. Запомни: из ушедших на фронт учеников и учителей не вернулись более ста человек...

— Посмотри на этот памятник, — скажу я, подведя свою дочку к скульптурной группе, установленной во дворе 110-й. — Называется «Реквием. 1941. Памяти моих погибших одноклассников». Его сделал скульптор Даниэль Митлянский. И он и архитекторы, которые работали вместе с ним, все учились в нашей школе... Посмотри на этих бронзовых солдат — мальчишек во взрослых шинелях, с винтовками за спиной. Они ушли, окончив всего лишь девятый. Ушли защищать Родину, Москву, свою школу.

Мих. КАЗОВСКИЙ

*Знаем ли
экзамены*

Первым из них погиб Гриша Родин — в марте 42-го, под Ржевом. Он был надеждой класса и школы, отличик по всем предметам, победитель городских олимпиад. Вот он прямо перед тобой на памятнике.

А это, слева, Юра Дивильковский. Он погиб на Курской дуге. В классе его называли Буратино — за небольшой рост, худобу, заостренный нос, — видишь? Хотел стать кораблестроителем. Отец Дивильковского работал в Париже, в советском посольстве; попал в авткатастрофу, скончался от ран. Потом было установлено: кто-то преднамеренно вывел из строя тормоза. В том же автомобиле ехал и Юра — он остался жив, но до конца дней своих страдал нервным тиком... Юра писал прекрасные стихи.

А это Габор Рааб, сын венгерского коммуниста. Красивый, серьезный, черноволосый — в него были влюблены все девочки старших классов. Учился только на пятерки. На фронте был шофером. И сгорел в своей машине вблизи Бреслау.

В конце войны под Берлином погиб и Купцов Игорь — вот тот, что стоит во втором ряду. Их было четверо, Купцовых, в 110-й. Два брата: старший — Савва, он потом стал летчиком, и младший, Игорь. Училась у нас и сестра Катя. Окончив институт, преподавала географию в нашей школе. А четвертой была их мама — Елизавета Ивановна, которая выдавала в школьном гардеробе пальто. Дружная семья, простые люди. Они ютились все в одной комнатке, в полуподвале. А когда Вера Акимовна Гусева приехала с ребятами из эвакуации и вдруг оказалось, что ее дом разбомблен, Купцовы поселили учительницу у себя. В тесноте, да не в обиде, как говорится...

Запомни их лица. Они могли стать учеными, конструкторами, поэтами. Но вот случилась беда, и ребята пошли воевать. За меня, за тебя, за твоих детей... Знаешь, у Юры Дивильковского есть стихотворение «Памяти друга». Нет, оно не только о друге, оно и о нем самом и обо всех мальчишках, не вернувшихся с войны:

«Если б мир, пылающий пожарами,
залитый морями крови,

Вдруг узнал,
Что бы сделали для жизни молодые,
Погибающие на полях сражений,
Он бы содрогнулся, увидав,
Что убил грядущее свое...»

— Знаешь, девочка, я иногда думаю: на каком уроке воспитывается любовь к Родине, готовность защищать ее в трудную минуту? На военной подготовке? Во время сборки-разборки автомата, изучения противогаза? Наверное, не только... Тогда, в тридцатые годы, строевую в 110-й преподавал странный человек по фамилии Худолеев. Он ходил в военной форме и носил скрипку, потому что служил в полковом оркестре. В школе Худолеев просто подрабатывал. А поскольку особой грамотностью (что греха таить!) речь военрука не отличалась, дети над ним посмеивались, выдумывали обидные прозвища... Короче, дело было не только в строевой... Но и в Иване Ивановиче Зеленцове, который боготворил Толстого и Пушкина; и в Вере Акимовне Гусевой, которая на уроках математики говорила не только о теоремах и аксиомах. Она рассказывала ребятам о подвиге русского математика Эйлера, написавшего 800 научных трактатов, опередившего век... Дело в энтузиазме того времени. В «ударках» — ударных комсомольско-пионерских бригадах — ребята сами строили для себя пионерские лагеря, сами возили продукты из деревни, сами готовили. И каждый день работали в колхозе, а «процент привеса детей» был тогда для педагогов неглавным... Ходили в многодневные походы... Игнали в военные игры... Соревновались в стрельбе из мелкокалиберок... Так росли. Так воспитывались. И так победили.

И еще тебе расскажу об одной традиции 110-й. Мы, выпускники, собираемся два раза в год. Первый — на вечер встречи — в последнюю субботу ноября. Каждый рассказывает, что успел сделать, что изобрел, что написал, кого родил... А второй — 22 июня — у памятника погибшим. Чтобы почтить минуту молчания тех, кто никогда больше не придет сюда вместе с нами...

— Но ты должна знать, девочка, что в жизни встречаются не только хорошие люди. Не только рыцари. Много еще подонков и разнуданных хамов, способных изгадить любую святыню. Это он, неандерталец, лезет в ночной тиши на памятник и ломает бронзовые штывы. Это он, варвар, купив неподалеку бутылку пива, открывает ее о подножие монумента. Это он, равнодушный квартиросъемщик, кидает в форточку пустую консервную банку, окурки, фантик от конфеты, не думая, что под его окнами скульптурная группа «Реквием»... Нет прощения таким людям. Нет названия их поступкам. Помни об этом. И будь достойна тех, кто умер за тебя.

— Ты станешь учиться в прекрасной школе, — завершу я рассказ. — Конечно, она совсем другая теперь. У нее новое здание. Старые учителя давно не преподают. Но тут не забывают о славном прошлом. Ты увидишь музей, созданный руками самих школьников. Сама, как и многие ребята, станешь экскурсоводом. Здесь пройду твои уроки истории... Ты будешь стоять в почетном карауле у памятника — 1 сентября и в День Победы. Будешь ездить в летние лагеря труда и отдыха, петь в хоре, ходить в походы. И заниматься физкультурой у нестареющего Николая Матвеевича Васильева: он, несмотря на 70 лет, запросто крутит на турнике «солнышко». И мне хочется, чтобы ты выросла такой же, как и все они — лучшие воспитанники 110-й. И чтобы такими выросли твои дети. Если в мире все сложится нормально. Во всяком случае, я надеюсь.

— Отдай, сынок, тебе еще рано читать папину трудовую книжку.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

ИЗ МОЛОДЫХ...

— Петрович, до одиннадцати сорока пяти свободен! Рисунок С. СПАССКОГО.

Весна с удобных полей

На львовские улицы обрушилось лето. За школьными партами зрел новый педагогический урожай: отменно наливались формулами и правилами круглые отличники, умеренно спели хорошисты, скромно зеленели троечники... Скоро, совсем скоро закончится последняя, генеральная уборка классов и тысячеголосое «Ура! Да здравствует свобода!» всколыхнет молодую зелень в скверах.

Три месяца свободы! Однако уже через неделю восклицательный знак меняется на тревожно-вопросительный: а что с ней делать, со свободой-то?

— Дэтына устала, — резюмировала сердобольная родня, глядя, как «дэтына» лениво кушает вареники с клубникой.

Ранец меняли на чемодан, плотно набитый штанами «банан» и тапками «адидас» и в сопровождении бабушки «дэтыну» отправляли отдыхать на все лето на Черноморское побережье Кавказа.

Другие попросту выпускали «дэтыну» во двор. Там она нехитро развлекалась, привязывая консервные банки к хвостам безпризорных кошек, или прыгала в дискотеке на выключенные у «предков» деньги. Итог подводила милиция: летняя кривая правонарушений подростков упрямо ползла вверх.

Школьная реформа повернула дело иначе, предоставив вчерашним нежно лелеянным «несмышльничкам» возможность работать. По-настоящему. По-взрослому.

Наливался живительными соками урожай на полях Львовской области, когда в лагерь труда и отдыха, построенный совхозом «Звенигородский» и знаменитым Львовским автобусным заводом, прибыла первая смена юных уборщиков свеклы и морковки. Увы, с погодой ребятам крепко не повезло — дождь. А тут еще объявили аврал: на полях гнила цибуля. Лук, все шестьсот килограммов, школьники собрали по-ударному, а вечером директор совхоза А. Н. Грымак и парторг Н. М. Фишер по-ударному решали другую проблему: куда девать такую уйму лука? Оказалось, что городские базы переполнены и принимать овощи не хотят. Однако взрослые не дали пропасть ребячьему труду — урожай срочно отправили в Тернопольскую область.

В круг тем, запретных для юного уха, традиционно входят разговоры о зарплате. Обычно денежные дела обсуждают, предварительно выставив чадо за дверь. А уж если уста младенца проглаголят слово «деньги», взрослые и вовсе начинают бить в набат. Пока не поздно.

Неприличное, меркантильное это слово в «Звенигородском» звучит вполне естественно и уместно, поскольку к нему прибавляется пара других: «заработанные» и «трудоустроенные». Но итог труда здесь не только денежный, это и грамоты для самых лучших, таких, как Алеша Филимонов, и овощи на прилавках города, собранные ребятами.

Издавна привилегией взрослых был вопрос: «Кем вы работаете?» Летом с таким вопросом вы можете обратиться к любому школьнику — ученическая масса расслаивается по специальностям уже с девятого класса.

«Скажи мне, в какой школе ты учишься, и я скажу тебе, кто ты», — такой эпиграф вполне годится для «Плана обеспечения производительным трудом школьников Ленинского района», внедренного заведующим районо В. В. Кравченко.

Хлопец из четырнадцатой школы? Стало быть, рабочий человек — слесарь или токарь. А вот стайка девчат из школ № 9 и № 35 спешит на Львовскую телеграфно-телефонную станцию, где девушки заменяют отпускниц (прощай, проблема летних отпусков!). Ученики восьмидесятой школы заняты работой на дому: по заданию художественного комбината имени Леси Украинки вышивают рукава будущих сорочек. Школа № 47 расположена далеко от центра Львова, но зато близко к совхозу «Винниковский», на фермах которого ученицы организовали бригаду доярок-горожанок; хлопцы же подались в пастухи.

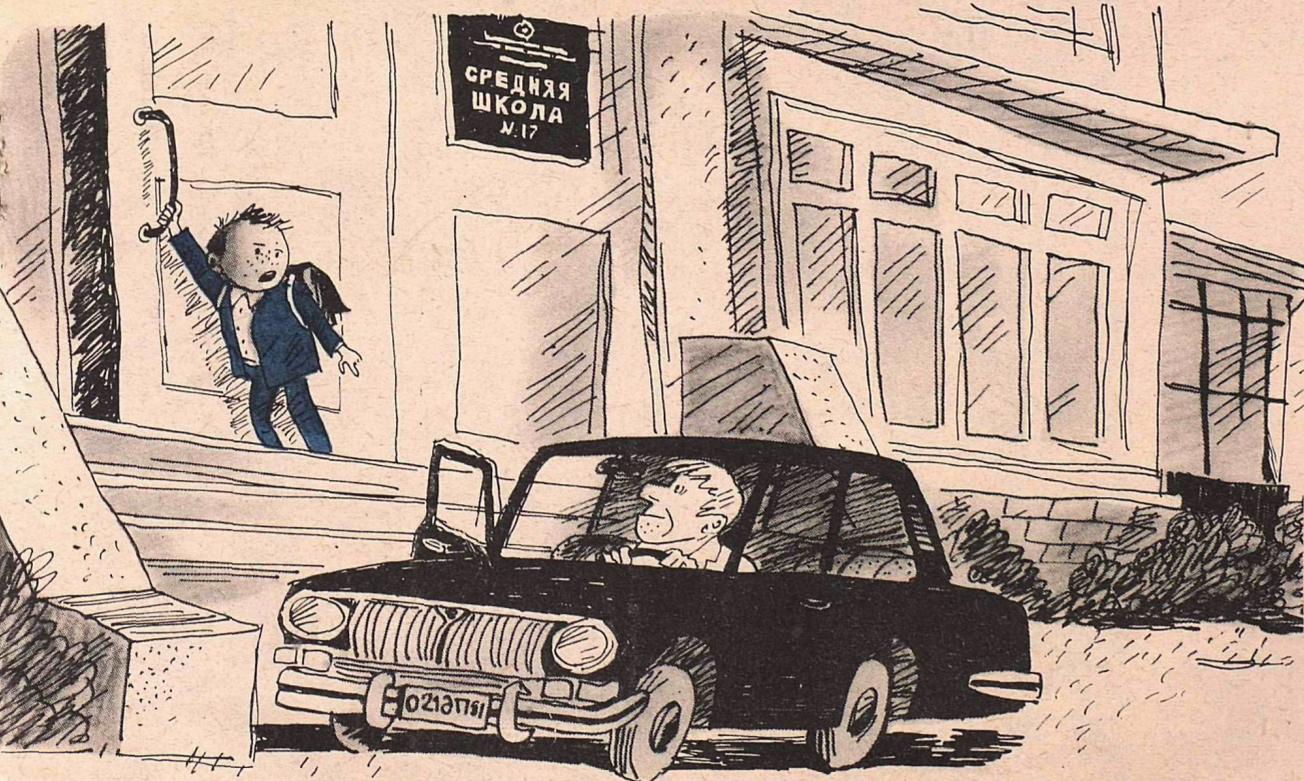
Не только летом, но и во время учебного года работают ребята Соколовской средней школы Бусского района. Директор школы М. В. Сухович в порядке эксперимента организовал постоянно действующую бригаду доярок. Не спешите хвататься за сердце, впечатлительные мамы-папы, дедушки-бабушки! Опыт показал, что учиться девчата стали лучше, организованней, научились ценить время.

А чьи это гитары звенят около вагонов уходящих на юг Украины поездов? То отнюдь не усталые «дэтыны» катят на пляж, а трудовые отряды старшеклассников едут собирать урожай в соседние совхозы.

А кто шагает дружно в ряд? То, охваченные новой формой трудовой деятельности — трудовым десантом, спешат на уборку улиц и скверов младшеклассники.

Неплохой педагогический урожай собран в этом году на нивах Львовской области. Кстати, и кривая правонарушений подростков, по свидетельству инспекторов, резко упала вниз.

Львовская область.

ПАРИКМАХЕРУ ОДНОГО ПОЭТА

Сколько разного народа
Год от года, год от года
Над его трудилось бедной головой!
Мама с папой, дяди, тети,
Их коллеги по работе
И учительский состав передовой!

Эту голову учили,
В институт ее тащили,
Ох, старались в эту голову вбивать
Замечательные знания!
Даже будь она баранья,
Научилась бы экзамены сдавать!

Сто приказов и решений,
Убедительных прошений
Эту голову спасали, видит бог!
Было сто экспериментов,
Сто ответственных моментов —
Все равно не варит этот котелок!

Ох, спасибо, друг мой добрый,
Парикмахер бесподобный!
Ты на славу эту голову постриг!
Из такого табурета
Сделал голову поэта —
Ты постриг ее под гения, старик!

ХВАСТУНУ

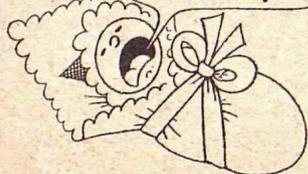
Ты говорил, а я вникал,
Ты ни на миг не умолкал —
Я понял, что во всем ты прав,
Я сдался, лапки вверх задрал!
Ты — совершенство, ты — пророк,
А остальных растлил порок.
Хотя в грехах погрязли все,
Ты блещешь в девственной красе!
Один на боевом посту
Хранишь ты нравов чистоту,
Обряды нашей старины...
А мы — отряды сатаны!

Никто (ни человек, ни бог!)
Тебе родиться не помог,
Ты не обязан никому —
И это видно по всему!

Зачем я возражал в ответ?
Прости, что я не так умен!
Тебе на свете равных нет,
Ты — просто гений всех времен!
Кто не согласен — глуп, как пень,
А кто смеется — тот нахал,
Твердить им надо каждый день,
Что мир погряз, а ты пахал!
Они сдадутся, наконец,
Признают, что во всем ты прав, —
Ведь я же сдался, как птенец,
И замер, лапки вверх задрал!

Сократ зевает и Платон.
Меня одолевает сон.
Но нет как нет у хвастуна
Ни чувства юмора, ни сна!

СЛУЧИТСЯ ЖЕ
ТАКОЕ!

А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?

В семье Балагуровых ждали мальчика. Но пути генетики, несмотря на бурный научно-технический прогресс, пока неисповедимы. У Балагуровых родилась девочка.

— Давай назовем нашу дочку Оленькой, — предложил счастливый папа не менее счастливой маме, встречая ее в подъезде роддома. И, вспомнив, что он историк, добавил: — Ольга — имя древнее, легендарное. Вспомни хотя бы Ольгу, жену киевского князя Игоря, мать Святослава, разгромившего хазар в 965 году нашей эры...

— Имя хорошее, Петя, — ласково прервала экскурс мужа в историю Древней Руси Людмила Юрьевна, — но уж очень, согласись, распространенное. Ведь столько других хороших имен — Суанна, Полина, Анжела...

В конце концов супруги единогласно проголосовали за Анастасию.

— Ну, показывай нашу Настеньку, — благодушно приказал жене Балагуров, переступив домашний порог. Молодая мать распеленала дочурку и остолбенела. На столе сучил розовенькими ножками мальчик.

Итак, сенсация! Всего за 15 минут путешествия из родильного дома в дом родительский некие могущественные силы природы кардинально меняют младенцу Балагурову пол. Что делать? Можно, например, известить об этом чуде Академию наук. Можно пригласить тележурналистов из передачи «Очевидное — невероятное». Или на худой конец посоветоваться с акушерками того же родильного дома. Случай-то прямо сказочный. Впрочем, даже в сказках такого не происходит: там братец Иванушка превращается в козленочка, царевна-лебедь — в красавицу, царевна-лягушка — тоже в весьма привлекательную особу. Фольклор не оставил нам ни одного свидетельства, когда царевна становится царевичем или братец — сестрицей...

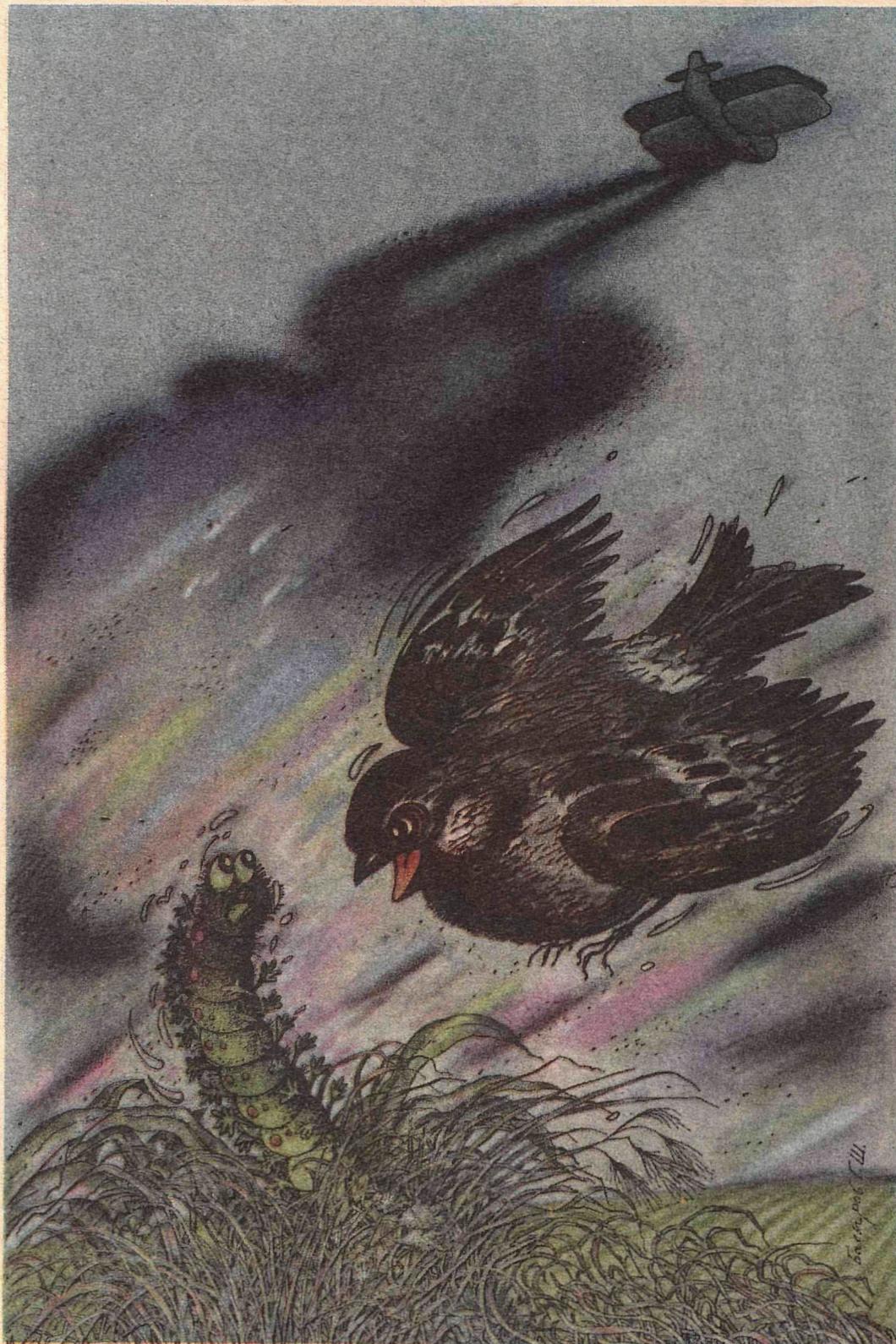
В общем, супруги, подхватив новорожденного, вернулись в роддом, и там им, как в магазине высокой культуры обслуживания, без всякого скандала и лишней волокиты произвели детообмен. Сноровка медперсонала базировалась на печальном опыте. К примеру, за месяц до Балагуровых означенный роддом с извинениями расшаркался перед супругами Клименко за выдачу им ребенка четы Лучниковых. А перед Лучниковыми — за выдачу им отпрыска Клименко.

Мы решили обратиться за комментариями к В. П. Кынкурогову — главному врачу роддома.

— Конечно, безобразие! Конечно, недосмотрели. И, конечно, кому следует уже нагорело, — успокоил он нас.

Однако успокоил не до конца. Если брак в холодильнике или телевизоре, подумали мы, исправим простым вызовом мастера или в крайнем случае отправкой изделия на завод-изготовитель, то где гарантия, что родильная чехарда не испортит жизнь какому-нибудь, скажем, Петрову? Ведь, зная о вышеназванных чудесах, он до конца дней своих будет мучиться над вопросом: «А действительно ли я Петров сын Петровых? А вдруг меня подменили?»

А. БЕРДИЧЕВСКИЙ, А. КЛИМОВ,
г. Пермь.

— Не трогай, я заразная!

Рисунок Г. БАСЫРОВА.

— Смотрите-ка, раньше гостям давали только тапочки. А теперь — специальный халат, чтобы не портить мебель...

Рисунок
Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Юрий РИХТЕР

ПОДКОВА НА СЧАСТЬЕ

Рассказ

В кабинет директора киностудии без доклада и без стука вошел известный режиссер Гелий Иванович Пановый.

— Приветствую.—Он уверенно пожал руку директора и кивком головы поздоровался с сидящим в кресле мужчиной.

— Здравствуй, Гелий Иванович,— ответил директор,— познакомься: сценарист Константин Ильич Широкин. Он принес любопытнейшую заявку. Я думаю, что тебя как режиссера это должно взволновать. Пожалуйста, Константин Ильич.

Широкин открыл папку и начал:

«Подкова на счастье». Кинодрама в двух сериях. Фильм повествует о судьбе бесстрашного испытателя всевозможной новой техники Константина Опоркина. Начинается фильм ретроспективой деревни тридцатых годов. Опоркин бесстрашно испытывает новый трактор. Но не все еще ладилось в те годы. Вот и у трактора отказали тормоза. Трактор летит под откос. От него отделяется Опоркин и еще один предмет. Трактор превращается в груды металлолома. Опоркин поднимает второй упавший предмет: крупно — это подкова.

— На счастье,— потеплевшим голосом произносит Костя и прячет подкову на груди.

И вот уже Костя Опоркин — бесстрашный испытатель новых грузовиков. Но не все еще ладилось в те годы. Вот и у грузовика отказывают тормоза. Машина летит под откос. От нее отделяются два предмета: Опоркин и подкова.

— На счастье,— шепчет Опоркин разбитыми, но улыбающимися губами. Машина превращается в груды металлолома.

И вот уже немолодой, но по-прежнему отважный Константин Опоркин — испытатель новых локомотивов. Но не все еще ладилось в те годы. У локомотива отказали тормоза, и он упал под откос, превратившись в груды металлолома.

Но за секунду до этого от локомотива отделились Опоркин и подкова.

— На счастье,— шевелит губами Опоркин, пытаясь встать на ноги, которые его не держат.

Через всю картину красной нитью пройдет любовь Опоркина к медсестре Зое, которая не раз будет способствовать становлению Кости на ноги и как человека.

Основная идея фильма: не подкова приносит счастье человеку, а человек приносит счастье подкове.

В финале мы дадим фотографию Опоркина, Зои и их семи детей в нарочито лубочной манере, обрамленную подковой».

— Все,— сказал сценарист и налил в стакан воды из графина.

— Отлично, голубчик,— улыбнулся директор,— а теперь я прошу вас на две минуты оставить нас наедине с уважаемым Гелием Ивановичем.

Когда Широкин вышел, Пановый дал выход своему возмущению:

— Послушайте, это что — розыгрыш?! Что вам могло понравиться в этой чепухе?! Сюжета там нет?

— Нет.

— Интриги тоже нет. Да ничего нет, кроме груды металлолома.

— Вот тут вы попали в точку. Дело в том, дорогой мой, что студии дали план по сдаче металлолома. И этот фильм — единственная возможность выполнить этот план.

Александр ВОЙТЮК

ЛОПАТА

Рассказ

Орудия труда поделили поровну. Нам с Абрикосовым досталась лопата. Поле деятельности, протяженностью от забора до тротуара, сиротливо ожидало нашего энтузиазма.

— Копать будем по очереди,— сказал Абрикосов.— Начинать!

— Почему я?

— У тебя рукавицы прочнее.

— А ты по алфавиту первый.

— Я и так всегда первый...

Пришлось тянуть спички. Абрикосов вытянул короткую. Каринно поплевав на руки, он взял лопату, придирчиво осматрел ее и недовольно нахмурился.

— Это орудие, наверно, еще при первобытнообщинном строе использо-

вали,— презрительно произнес он.— К тому же черенок толстоват.

Я пощупал черенок.

— Действительно, толстоват. Миллиметров сорок.

— Пятьдесят! — уверенно возразил Абрикосов.

Сходили за штангенциркулем.

— Сорок шесть! — радостно воскликнул он после замера.

Перекурили.

— Я где-то читал, что длина лопаты должна составлять семьдесят процентов от роста человека,— сказал Абрикосов и полез в карман за рулеткой.

— Коротковата,— сказал он после недолгих подсчетов.

— Длинновата,— сказал я, пересчитав на себя.

Мы задумались.

— Хорошо бы изобрести лопату с набором сменных черенков,— предложил Абрикосов.

— Нет, лучше с одним, но раздвижным, телескопическим.

— Это мысль! Надо набросать эскиз...

Мы дружно взялись за работу, и через полчаса эскизы были готовы.

Перекурили.

— Давай уж усовершенствуем и остальное,— предложил я.— Что это за острие? Оно затупится о первый же камень.

— Да, заточка неважная. Напаять бы твердосплавную режущую часть!

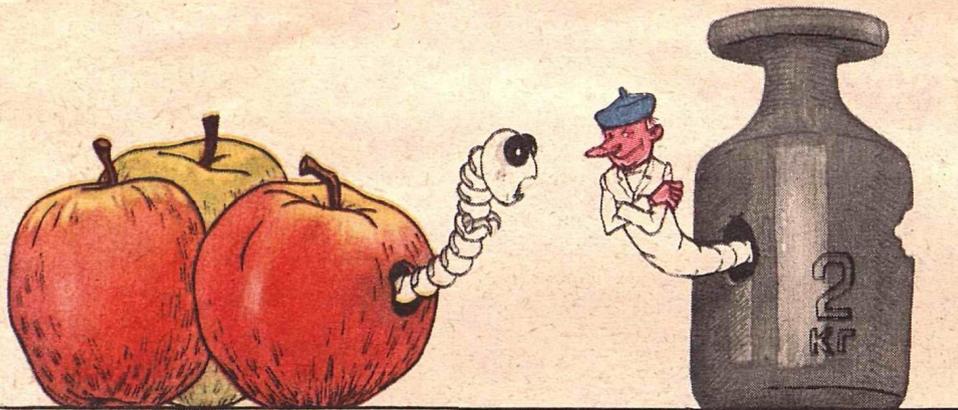
— А еще лучше использовать механическое крепление...

— Ну что ж,— сказал я, когда вся техдокументация была готова,— осталось немного. Оформить заявку, добиться решения, получить авторское и внедрить...

Абрикосов подумал-подумал, вздохнул и молча начал копать...

А ТЕПЕРЬ «ФАНТАЗИЯ-3»

В середине июня редакционно-издательский корпус «Правды», что высится у Савеловского вокзала, заколебался: ударила мощная штормовая волна писем. Это читатели разразились ответами на мое задание — придумать подпись к рисунку:

Ко мне на двенадцатый этаж прибежали, запыхавшись, делегации из соседствующих журналов: «Огонька», «Смены», «Пионера» и прочих.

— Прекратите, работать невозможно!

Пришлось принять решительные меры.

— Аврал! — скомандовал я.

Я немедленно отозвал спецкоров из командировок, отменил отпуска всем остальным крокодилцам и посадил их в Продолговатом зале — читать и сортировать ответы. Одиннадцать человек я выделил на разрезание конвертов тех упрямых читателей, которые пренебрегли просьбой присылать только открытки.

Как назло, редакционную ЭВМ я на днях сдал чинить в мастерскую «Металлоремонт» и вынужден был нанять для подсчета писем случайно подвернувшегося тихого савеловского шабашника дядю Андриюшу.

Дойдя до десятой тысячи, дядя Андриюша не выдержал и сбежал, завербовавшись на три года на Крайний Север.

К концу июня шторм стал стихать. За самоотверженный труд я объявил всем сотрудникам благодарность с занесением в трудовую книжку, а всем участникам конкурса — тоже благодарность, но без занесения.

Итак, вот десять лучших вариантов:

«— Нет, брат, железо не противно: Доход растет весьма активно».

(С. Сергеева, г. Жданов).

«ГУСЕНИЦА: — У меня осенью будет кокон».

ПРОДАВЕЦ: — А у меня — машина».

(С. Хрычев, г. Красноярск).

«Два яда против гадюк Решают весь вопрос: ОБХСС — где надо, Где надо — хлорофос».

(А. Черкасов, г. Калинин).

«Мои весы — мое богатство...»

(Т. Никитенко, г. Донецк).

«ЧЕРВЯК: — Тоже червяк, а хватка железная!»

(В. Федорина, г. Каргат Новосибирской области).

«Два вида бытия — мировоззрение одно».

(А. Мысина, г. Симферополь).

«— И ведь что характерно, коллега: ничто нас с тобой не может остановить...»

(А. Зинкин, г. Курск).

«Превращение яблочного червя в процессе эволюции».

(В. Поленин, г. Ленинград).

«ПРОДАВЕЦ: — Говоришь, плохо торгую? Да я на этом деле гирю съел!»

(А. Филипенко, г. Бобруйск).

«Прошел огонь, воды и железные гири».

(Е. Голяшов, г. Сыктывкар).

Ну что ж, не останавливаясь на достигнутом, перехожу к следующему этапу конкурса:

«ФАНТАЗИЯ-3»

Именно так помечайте открытки с вариантами подписей к рисунку.

КРОКОДИЛ.

БЮРО
ОБМЕНА КВАРТИР

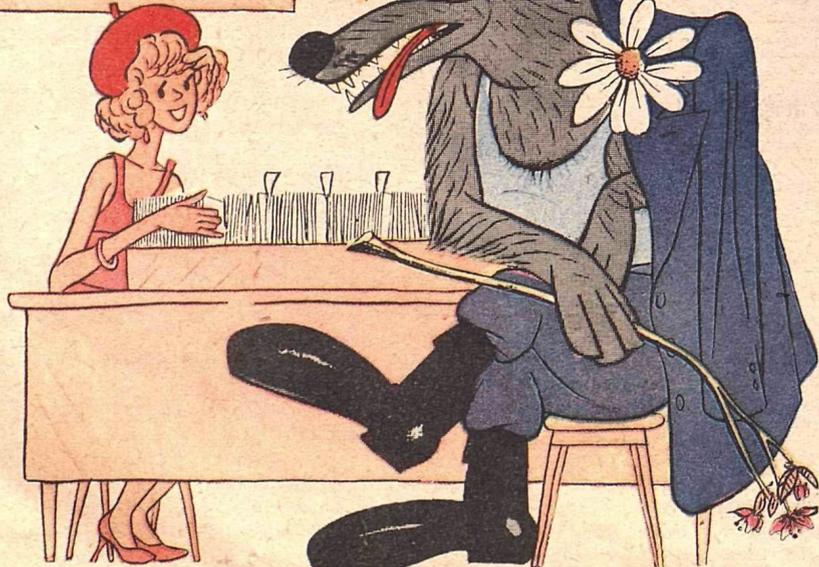

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

СРОК ПРИСЫЛКИ ОТВЕТОВ — 20 СЕНТЯБРЯ.

И ОПЯТЬ ИВАН КИВАЕТ НА ПЕТРА

Это как раз тот повод, когда уместно прибегнуть к тривиальному выражению «Иван кивает на Петра...».

А подоплека дела такова. Почти два года назад, как сообщил нам читатель из г. Пинска В. Жибрик, в городе были сооружены так называемые биологические пруды для очистки сточных вод, проникающих в реку Припять. Однако не миновало и полугода, как трубы забились песком, и использовать эти пруды стало невозможно.

И тут, конечно, началось выявление виновных. Строители из управления № 31 и управления механизации треста № 2 принялись упрекать проектировщиков за неточные разработки. Проектировщики, а именно Минское отделение института «Союзводоканалпроект», предъявили претензии строителям, отступившим от проекта да еще соорудившим очистной комплекс на живую нитку.

Как написал нам секретарь Брестского обкома КП Белоруссии П. Калихович, виноваты и те и другие. Более того, повинен еще и третий, а именно заказчик — дирекция производственного объединения по выпуску литейного оборудования. Словно воды в рот набрав, она не конт-

ролировала ни ход строительства столь важного объекта, ни его соответствие проекту.

Областная инспекция по охране природы и Пинский городской комитет народного контроля, разобравшись в этом кивании друг на друга, привлекли виновных к дисциплинарной и материальной ответственности. После ремонта комплекса сооружений вода реку не замутит.

Взаимным попрекам тоже пришел конец.

НЕ ГРУБИ!

В своем письме мастер участка № 2 ремонтно-строительного управления при Челябинском городском жилищном управлении Б. Суханов писал о нетерпимой обстановке, которую создает начальник этого участка И. Толпекин. По каждому поводу да и без повода грубит рабочим и работникам аппарата. Будучи председателем цехового комитета, Б. Суханов пытался урезонить распоясавшегося начальника, но лишь нажил в его лице врага.

Заявление на этот счет было направлено Крокодилом в Челябинский горком КПСС. Как информирует редакцию секретарь Советского райкома партии М. Прохоров, начальник участка И. Толпекин действительно грубил рабочим, нарушал он и другие нормы служебного поведения. За это партийное собрание ремонтно-строительного управления объявило ему замечание.

Вместе с тем сообщается, что и мастер участка Б. Суханов не всегда удовлетворительно исполнял свои служебные обязанности.

«...Потом я купил еще одну бутылочку и хотел выпить ее в лесу. Но так как леса поблизости не было видно, я выпил ее в телефонной будке...»

(Из объяснительной записки).

Прислал А. Дьяконов, пос. Приютово Башкирской АССР

«...Слушая передачу «После полуночи», я заснул, оставив приемник невключенным. А когда проснулся, спасать было уже нечего. Поэтому прошу заменить погибший приемник новым...»

(Из письма на радиозавод).

Прислал Т. Потапенко, г. Челябинск.

«Портрет Савелия напоминал молодого медведя: он был среднего роста, с большой бородой, и с очень хорошей душой, и с нечесаными волосами».

«Когда он говорил, руки его, словно птицы, висели в воздухе».

(Из школьных сочинений).

Прислал А. Головков, Приморский край.

«Прошу Вас уволить меня по собственному желанию в качестве прогульщика».

(Заявление).

Прислала С. Кор, г. Сергеевка Северо-Казахстанской области.

«Я прогулял 2 апреля в связи с тем, что был в состоянии невесомости».

(Из объяснительной записки).

Прислал В. Ершов, г. Керчь.

«Вчера я проспал и не смог выйти погулять со своей Мартой. Она обиделась на меня, легла у двери и не подпускала меня к ней. Когда же я пытался открыть ее, она рычала на меня и старалась укусить. Чтобы не было покушения, я не решился выйти на работу».

(Из объяснительной записки).

Прислал В. Павлов, г. Ленинград.

«Лялик поздравляю годовщиной кончины будь умницей».

Олег».

(Поздравительная телеграмма по случаю годовщины окончания вуза).

Прислал В. Петренко, г. Чебаркуль

Здесь
принимаются заказы
на ПОВРЕЖДЕНИЯ
РАДИО и ТЕЛЕФОННОЙ
СВЯЗИ.

(Объявление)

Прислал В. Шеметов, г. Прокопьевск Кемеровской области.

Пусть так. Но не об этом идет речь. Речь о том, что на любом малом или большом посту руководитель не смеет неуважительно относиться к подчиненным, даже в чем-то виноватым.

СТЕНА РАВНОДУШИЯ

Работник Воронежского завода горно-обогатительного оборудования В. Шаранин почувствовал недомогание. Измерил температуру — высокая. Поспешил обратиться в поликлинику № 19, надеясь на скорый прием.

Но тщетна была эта надежда. Сначала ему пришлось преодолеть сопротивление регистраторши З. Чураковой, затем отнеслись к явно больному без необходимой чуткости медсестра А. Демихова и цеховой врач Е. Бочков. Наконец, по неизвестной причине отказалась принять пациента врач Л. Пылева. В довершение всего скептически выслушала жалобы больного и заведующая терапевтическим отделением В. Бессонова.

Между тем А. Шаранин весь пылал — отчасти от высокой температуры, отчасти оттого, что столкнулся с такой непреодолимой стеной врачебного равнодушия. О чем и поведал в своем письме в «Крокодил».

Как сообщил нам заведующий горздравотделом В. Шахов, за невнимательное отношение к больному З. Чураковой, А. Демиховой, Е. Бочкову, Л. Пылевой и В. Бессоновой объявлены выговоры.

Есть такой старый афоризм: «Врачу — исцелился сам!» В данном случае медикам надо изле-

читься от бесчувственности. На что мы весьма и надеемся после публикации этого материала.

ИСПОЛЬЗУЯ ВОЗМОЖНОСТИ

Орловский обком КПСС сообщает, что письмо рабочих Урицкого райобъединения «Сельхозтехники» о служебных злоупотреблениях некоторых работников этого района, пересланное из редакции «Крокодила», рассмотрено. Бюро обкома партии приняло специальное постановление, о чем нам сообщает секретарь Орловского обкома КПСС А. Васильковский.

Бывший первый секретарь Урицкого райкома партии, работавший в последнее время заместителем председателя облпотребсоюза, Бологов исключен из рядов КПСС и освобожден от занимаемой должности. Начальник РОВД Верижников за беспринципное отношение к подчиненным, которые приобрели в личное пользование через систему кооперации подлежащий списанию автомобиль без оформления документов, уволен из органов внутренних дел. За использование служебного положения в корыстных целях бюро райкома КПСС объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку старшему инспектору ГАИ Локоткову. Он тоже освобожден от должности. Решением правления облпотребсоюза Алдушкина, виновная в пособничестве незаконному приобретению автомашины, освобождена от поста председателя правления райпотребсоюза. Ей объявлен строгий выговор.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..»

Юрий ТИМОШЕНКО
и
Ефим БЕРЕЗИН

Давно эта пара для всех нас привычна,
Всегда на эстраде она иронична,
И лишь «Здоровеньки булы!», как мы поняли,
Звучит и с улыбкою, и без иронии.

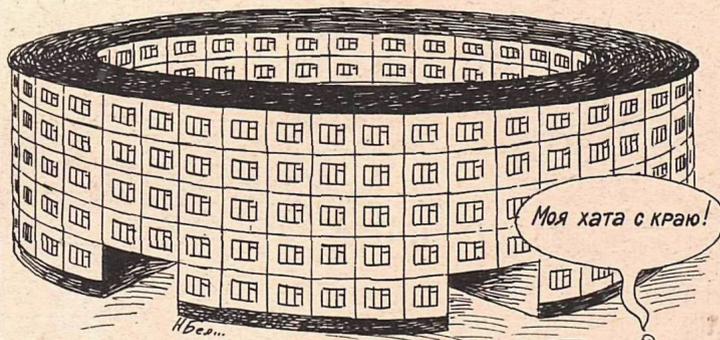
Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

Дружеский шарж А. АРУТЮНЯНЦА.

— Егорыч,
ты уже здесь?
— Давно. Я через
служебный.
Рисунок
А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

КРОКО-
ДИЛКИ

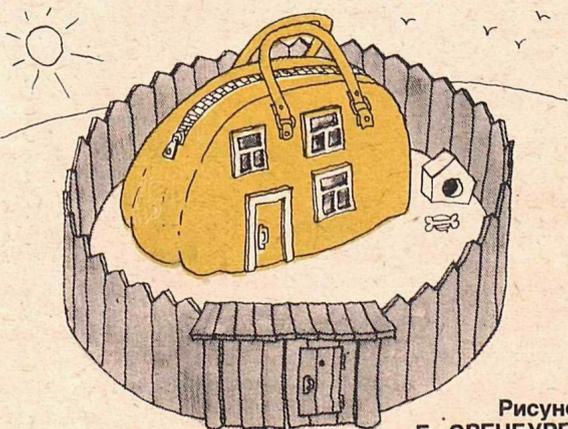

Рисунок
Б. ЗРЕНБУРГА,
г. Челябинск.

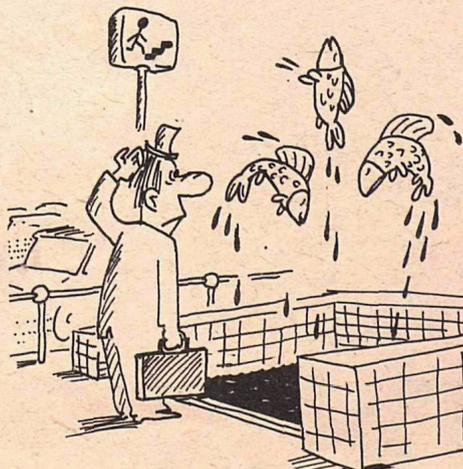

Рисунок С. ВЕТКИНА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ДОРОГОЙ ДЛИННОЮ...

Фельетонист В. Витальев в заметке «Время отравления» (№ 28, 1983 г.) предложил железнодорожникам ввести в обиход новый термин — «время отравления», поскольку в момент отправления грязных, неподготовленных к дороге горе-поездов начисто отравляется настроение пассажиров.

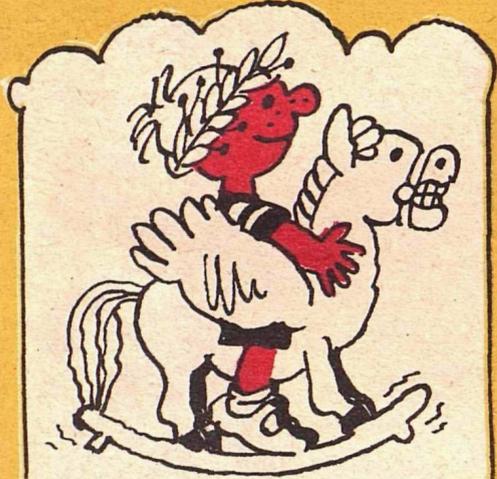
Справедливости ради нужно отметить, что у фельетониста были вдохновители — обслуживающий персонал поезда № 305 Москва — Симферополь.

Первый заместитель начальника Главного управления вагонного хозяйства МПС СССР Б. Погорельский сообщил редакции, что заметка рассмотрена управлением совместно с руководством Приднепровской железной дороги. Начальнику резерва проводников Симферопольского вагонного участка тов. Сависько за плохое обслуживание пассажиров и слабую воспитательную работу с поездными бригадами объявлен строгий выговор. Начальнику поезда тов. Ветровой объявлен выговор за плохой контроль над работой проводников во время следования поезда, а проводники тт. Князюк и Марченко строго предупреждены.

Ночные приключения нашего читателя В. Казарина описывались в заметке «Драма на колесах», опубликованной в 29-м номере нашего журнала за 1983 год. Пассажир В. Казарин среди ночи едва успел выпрыгнуть на нужной ему станции Орел, поскольку сладко спавшие проводники не удосужились его разбудить. Да еще громко сетовали вслед пассажиру: вот, мол, спать мешают.

Концовку к драме дописал заместитель начальника Главного управления вагонного хозяйства МПС СССР А. Бойко. За халатное отношение к служебным обязанностям проводнику вагона № 16 поезда № 61 Москва — Нальчик тов. Паршину объявлен выговор. За слабое руководство поездной бригадой начальник поезда тов. Семенов переведен на нижеоплачиваемую работу.

У ТОТОШИ И КОКОШИ

Когда моему брату Коле было 3 года, он однажды спросил у папы:
 — Зачем антенна у радио?
 — Чтобы радио говорило.
 — А без антенны оно будет только петь?
 Прислал В. Федоров, г. Железнодорожск.

Соседский мальчик (ему 4) однажды сказал:
 — Сегодня я так умывался, что у меня чуть глаза не захлебнулись!
 Прислала Н. Санькова, г. Омск.

Дедушка спрашивает трехлетнего Андрея, который пытит, торопясь застегнуть сандалии:
 — Куда это вы все торопитесь?
 — На работу.
 — И ты?
 — И я.
 — А где же ты работаешь?
 — В детском садике. Ребенком.
 Прислал М. Балашов, Кингисеппский район.

Ко мне пришел мой знакомый Виктор, в прихожей снял пальто, шапку, шарф.
 — Дядя Витя,— сказала моя трехлетняя сестра Яночка,— и очки снимите, у нас очень тепло.
 Прислала С. Бессинная, г. Черкассы.

Алеше 6 лет. Приглашаю его за стол, а он подходит со словами:
 — Бабуся, вы мне столько даете, что у меня аппетита может не хватить!
 Прислала К. Кротова, г. Дзержинск.

Мама спрашивает Сашу (7 лет):
 — Кем ты будешь, когда вырастешь?
 — Шофером.
 — А почему, например, не летчиком?
 — В небе обгонять некого!
 Прислала Т. Смирнова, г. Кострома.

Вас. БИРЮКОВ
 Миша спрашивает Петю:
 — Как связать для рыбы сети?
 — Много дырок
 Надо взять,
 Все их
 Нитками связать.

Умтюля
 Говорит Подруге Натка:
 — Не люблю я Беспорядка.
 Только в доме Насорю,
 Сразу маме Говорю.
 г. Рязань.

Леонид СОРОКА
ПРИГЛАШЕНИЕ

Васька-кот на юбилей Приглашал к себе гостей.
 Был на этот случай список У него уже готов —
 Нужно звать знакомых кисок И друзей-котов,
 Да и мыши как соседи Пусть побудут на обеде.
 Кот отправился на почту, Написал мышам он вот что:
 «Уважаемые мыши!
 Жду вас ровно в два часа.
 Общий сбор у третьей ниши.

Будут сыр, и колбаса, И сметана, и мука.
 Ваш сосед по дому К.».
 Тут же, стоя у окошка, Сочинил он текст и кошкам:
 «В честь большого торжества Возле третьей ниши зданья Жду вас в гости ровно в два.
 Приходить без опозданья — Будут мыши на обед.
 С уважением Сосед». г. Киев.

Носорог
 Дмитрий КРЯТОВ
 Был задира носорог — И ему спилили рог.
 Все гадают: что за зверь? Как же звать его теперь?
 И сказали носороги: — Мы ответим на вопрос:
 Если ходит он безрогим, То зовите просто «нос»!
 г. Евпатория.

Элеонора МЕФФЕРТ
ПРОВЕРОЧНОЕ СЛОВО

Трудный сегодня у Вовы урок, не ладится дело у Вовы:
 он должен придумать к слову «совок» проверочное слово.
 К другим словам без труда нашел: лошадка — лОшадь, столовая — стОл..
 А вот от какого слова «совок»? У Вовы лоб от усердия взмок.
 Покинула Леночка свой уголок, лукаво взглянула на брата:
 — Сказать, от какого слова «совок»? Да он же от слова «лопата»!
 г. Николаев.

1. Маленький, серенький, на слона похож — кто это?
 2. Охотник, когда целится, щурит один глаз. Почему?
 3. Сухим не едят, а вареным выбрасывают. Что?
 4. Когда цапля стоит на одной ноге?
 5. Почему охотник ищет лису?
 6. До какого места заяц бежит в лес?
Собрала М. Кручинина, г. Москва.

ОТВЕТЫ
 1. Жонглер.
 2. Он стурит от зевки вдо торжве на мле.
 3. Если он зякорео ора.
 4. тэмждол очтудд вдож.
 5. вно едт, тэвне эн отп умотол.
 6. До себедня, в лнндрн, в ажур мет в лнндрн.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Петр СОФРОНИЕВ
(Болгария)

РАБСТВО

Сегодня на уроке истории нам впервые рассказали о рабовладельческом строе. А в конце занятия учительница отметила, что рабство — одно из самых позорных явлений в истории человечества. К счастью, почти изжитое...

Я не очень-то ей поверила. Давайте взглянем хотя бы на обитателей моей квартиры.

Папа часами лежит под нашим заезженным «фиатом», который давно уже превратился в недвижимое имущество.

— Я раб этой чертовой колымаги! — стонет папа поздно вечером, когда возвращается перемазанный с головы до ног машинным маслом. Потом он садится ужинать и на второй сосиске засыпает прямо за столом. Ему, наверное, снится, как он продает автомобиль...

Это первый раб в нашей семье.

— Я проклятая богемная рабыня, но что поделаешь... — с утра до вечера жалуется мама, разглядывая себя в туалетном зеркале.

В сущности, труд ее поистине изнуряюще рабский: по восемь часов в день втирать в кожу лица девять мазей и кремов, чтобы любой ценой хотя бы лет на пятнадцать уменьшить свой возраст. А если маме нужно стереть пыль с книжных полок или снять паутину с потолка, то она, несчастная, ложится и стонет, снова на все лады проклиная рабскую свою участь.

Но, по-моему, настоящая рабыня в нашем доме — это моя сестра. Она ходит на уроки рисования, итальянского и болгарского языков, математики и химии. Сестра кончает школу, и предки мечтают захипнуть ее в институт. А ей хочется танцевать с соседским парнем Недялко.

Недавно я случайно увидела одно письмо, полученное сестрой. Оно кончалось словами: «Люблю тебя, твой раб Недялко».

Если этот Недялко женится на моей сестре, то в нашей семье станет на одного раба больше...

Перевел Г. ФРОЛОВ.

— Карл, когда ты пускаешь мыльные пузыри, ты тем самым зря расходует мыло.

— Ничего, тетя, я экономлю его потом, когда моюсь!

Банкир при знакомстве признался артисту:

— Увы, уже лет пятнадцать я не был в театре!

— Признание за признание: увы, уже лет пятнадцать, как я не был в банке!

— Давай играть в зоопарк, — предлагает Карл своей сестренке.

— Давай... А как?

— Очень просто! Я буду обезьяной, а ты будешь кормить меня орешками.

Кондуктор в автобусе:
— Мадам, вам придется заплатить за мальчика — ему больше десяти лет.

— Этого не может быть, я всего восемь лет замужем.

— Мадам, — говорит кондуктор, — мое дело — собирать плату за проезд, а не выслушивать исповеди.

— Ты знаешь, Сюзанна, Мишель абсолютно невоспитан: вчера за вечер он три раза зевнул и даже не прикрыл ладонью рта...

— А может быть, он просто хотел что-то сказать?

Путник после каждой остановки поезда говорит:

— Кошмар, какой кошмар!

— Почему вы так тревожитесь? — спрашивает его сосед по купе.

— Чем дальше я еду, тем больше убеждаюсь, что сел не на тот поезд!

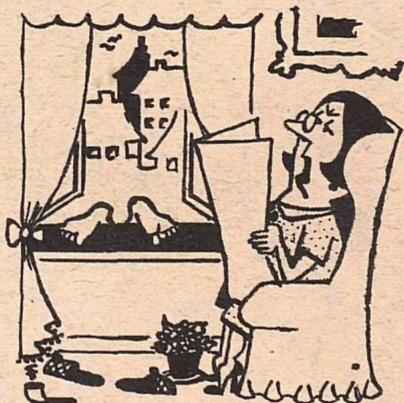
Один скрипач советуется с другим:

— Я собираюсь жениться, но, как ты думаешь, может ли гений быть примерным супругом?

— Не знаю, спроси лучше мою жену.

— Ты опять вышла замуж? — спрашивает подруга престарелую миллионершу.

— Да. Но если бы ты знала, чего мне это стоило! — отвечает та со вздохом.

— Почему ты всегда скандалишь с соседями снизу?

«Острелиен вумэнс уикли», Австралия.

Шандор НОВОБАЦКИ
(Венгрия)

ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ

Посетитель вошел в ресторан, сел за столик и сделал знак официанту.

— Дайте мне хорошую порцию свиных отбивных по-трансильвански и бутылочку холодного пива.

— Будет сделано.

— Погодите!

— Слушаю вас.

— Прежде чем вы займетесь моим заказом, я хочу вас предупредить, что у меня есть некоторые экономические принципы.

— Простите, уважаемый, что у вас есть?

— Принципы. Видите ли, мы с вами сейчас являемся участниками единого экономического процесса. Вам ясно?

— Как вам будет угодно, уважаемый.

— Дело в том, что сейчас за этим столиком между мной и вами произойдет процесс перераспределения национального дохода.

— На мой доход намекаете, что ли? Ну, есть у меня зарплата, чаевые перепадает...

— Речь не совсем об этом, хотя и об этом тоже. Национальный доход, к вашему сведению, делится на две части: фонд накопления — из его средств строят заводы, приобретают станки, машины — и фонд потребления. К последнему относится мое жалованье. В настоящий момент на средства, которые я изыму из своего жалованья для передачи в фонд накопления, я заказал отбивные и пиво. Таким образом, оплата заказа явится перераспределением национального дохода. Верно?

— Хочу надеяться... Но позвольте мне заказать на кухню еду. А потом мы сможем еще потолковать о политэкономии.

— Нет, нет, извольте меня выслушать до конца, чтоб потом не говорили, что я вас не предупредил. Итак, оплатив стоимость заказа и обслуживания, я тем самым завершу свое участие в данном эпизоде перераспределения национального дохода. Стало быть, в мою запланированную смету не входят побочные расходы. Иными словами, я не располагаю суммой для личного вознаграждения вас за услуги.

— Как прикажете это понимать?

— А так, что мои экономические принципы несовместимы с чаевыми. Понятно? А теперь валяй, тащи мне хорошую порцию свиных отбивных по-трансильвански и бутылку холодного пива.

— Будет сделано... Кухня! Порцию холодных жирных отбивных и бутылку теплого прокишего пива для одного полоумного жмота!

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

Слова, слова...

Не откладывая на завтра то, что можно вообще не делать.

Из перуанского пособия для молодых чиновников.

Если на вашем пути возник камень преткновения, немедленно проверьте, не драгоценный ли он.

Древнеперсидский ювелир Аль Маз.

Мало поймать птичку счастья, надо еще заставить ее нести золотые яйца.

Из пособия начинающему птицеводу.

КРОКОДИЛ

№ 25 (2467)
сентябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, Н. Белевцев, М. Вайсборд, С. Веткин, Е. Гуров, Р. Друкман, В. Мохов, В. Полухин, А. Помазков, В. Тильман, Б. Зренбург.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 01.08.84.
Подписано к печати 08.08.84.
А 10303.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5610000 экз.
(1-й завод: 1—3461232).
Изд. № 2217.
Зак. № 3270.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

443911 AA

1984

ПОЛЗУЧИЕ ГАДЫ И ИХ ОПОРЫ.

ВСЕСОЮЗНАЯ
ОРДЕНА „ЗНАК ПОЧЕТА“
НИЖНЯЯ ПАЛАТА
1984 г.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
Рисунок М. АБРАМОВА.

09